

АНДРЕЙ БУРОВСКИЙ

ДА
ЗДРАВСТВУЕТ
«ЗАСТОЙ»!

«Золотой век»
России

Андрей Михайлович Буровский

Да здравствует «Застой»!

Серия «Вся правда о России»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4939976

Буровский А. М. Да здравствует «Застой»! : Яуза, Эксмо; Москва;

2010

ISBN 978-5-699-39658-0

Аннотация

Новая книга главного «возмутителя спокойствия» и ниспровергателя дутых авторитетов! Вызывающий взгляд на советское прошлое! Вопреки либеральному официозу самый независимый и скандальный историк доказывает, что годы правления Л.И. Брежнева были не «Застоем», а наиболее созидательной, успешной и благословенной эпохой в нашей истории.

Содержание

Введение	5
Глава 1	14
Странности происхождения	14
Закономерности карьеры	19
Закономерности и странности политики	27
Странности коррупции	33
Странности награждений	42
Закономерности и странности личной жизни	49
Лидер застоя и его недобрый народ	60
Глава 2	64
Реальная политическая сила	64
Партийно-государственная система	72
«Принцип несменяемости»	74
Хорошие стороны советского руководства	84
Худшая сторона советского руководства	90
Кампании и морализаторство	94
Возня вокруг Сталина	100
«Лакировка действительности»	102
Как могла изменяться система?	105
Глава 3	109
Андропов-теоретик	115
Закрутить гайки!	119
На посту генерального	121

Еще одна загадочная смерть	128
Виртуальность долговечного Андропова	130
Глава 4	132
После смерти Ю.В. Андропова	135
Либералы у власти. Конец «застоя»	139
Так был ли «застой»?	140
Глава 5	142
Начало	142
Конец ознакомительного фрагмента.	143

Андрей Буровский

Да здравствует «Застой»!

Бывают эпохи, когда жить легко, но довольно-таки противно.

Л.Н. Гумилев

Не все же бегать и орать... Надо же когда-то сесть и подумать.

Акад А.Л. Янин

Будущее принадлежит тем, кто строит университеты.

В.И. Вернадский

Введение

Память о застое

Для меня это очень странная книга. Наверное, она покажется странной и для очень многих моих сверстников. Это книга об исторической эпохе, которая закончилась. Реалии быта, реалии политики эпохи Л.И. Брежнева – такое же достояние истории, как реалии быта Франции времен Людовика XIV, Римской империи времен Веспасиана Флавия или Российской империи Николая I. Это было, но этого нико-

гда больше не будет. Не будет «ленинских комнат» в школе и надписей «Слава КПСС!» на фасадах домов, очередей за колбасой и водки по 3 рубля 12 копеек. Не будет понятия «получить квартиру» и «распределения» выпускников институтов, не будет пятилеток и съездов КПСС, пионерии и комсомола. Не будет давки за колготками и трусами, культа науки и дешевых книг, которые расхватывают, как горячие пирожки. Не будет всенародных споров о том, может ли машина мыслить и где ловить «снежного человека». Все это — только наше прошлое.

Но прошлое это недавнее. Более 80 млн жителей Российской Федерации сегодня старше 50 лет. Все эти люди, в большинстве своем еще не старые и довольно активные, хорошо помнят эпоху. Все мы можем рассказать об этих реалиях как части своего собственного опыта. Вот рассказываю я своим сыновьям и дочкам об эпохе Л.И. Брежнева... И чувствую сам себя чем-то вроде ожившего соратника Ярослава Мудрого, который рассказывает потомкам про тиунов, дружинников и как он участвовал в набегах на Византию.

Мы жили в эту эпоху, но мы не называли ее «застоем». Википедия утверждает, что «после 1975 года за годами правления Брежнева прочно утвердилось определение: «Эпоха застоя»¹. Это полнейшее вранье. Даже странно, что люди могут врать настолько нахально и глупо. Сам термин «застой» очень поздний и чисто политического происхождения. По

¹ [http://ru.wikipedia.org/wiki/Эпоха застоя](http://ru.wikipedia.org/wiki/Эпоха_застоя)

одним данным, автор этого термина – Михаил Сергеевич Горбачев. Это он произнес слово «застой» на XXVII съезде КПСС... Этот, предпоследний в истории КПСС съезд, первый после смертей Л.И. Брежнева, Ю.В. Андропова и К.У. Черненко, проходил в Москве с 25 февраля по 6 марта 1986-го.

На съезде новый Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев прочитал политический доклад, в котором сообщил 4993 делегатам, что в последние годы правления Брежнева «в жизни общества начали проступать застойные явления» как в экономической, так и в социальной сферах².

По одним данным, журналисты мгновенно превратили «застойные явления» в «эпоху застоя». По другим данным, сначала про «годы застоя» заговорил Борис Ельцин. Использовал фразу Горбачева, заговорил о «годах застоя», а с его легкой руки журналисты подхватили и понесли в массы этот слоган.

Так что считать авторами слов Горбачева или Ельцина – неясно. Тем более, неизвестно, кто писал Горбачеву исходный доклад со словами о «застойных явлениях». Единственно, что очевидно – про «годы застоя» заговорили с 1986 года... Когда «годы застоя» уже закончились.

Или не закончились? То концом «лет застоя» называют

² Горбачев М.С. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической Партии Советского Союза // 27-й съезд КПСС: Материалы. М.: Политиздат, 1986.

1982-й, – в ноябре этого года умер Л.И. Брежнев. То апрель 1985-го, когда к власти пришел Горбачев и объявил «перестройку». То 1986-й, год XXVII съезда КПСС. То даже 1988-й...

А когда начались «годы застоя»? Тут царит вообще полная сумятица. Горбачев-то, да и Ельцин имели в виду самые последние годы правления Брежнева, примерно 1978–1982. Пресса «демократического» направления сразу завывала про все 1980-е годы как сугубо «застойные». Это мнение встречается и сейчас, в том числе в Интернете: «Застой (1980-е гг.), эпоха в истории СССР, когда прогресс 1960–1970-х сменился показухой и замалчиванием проблемных вопросов. Эпоха застоя связывается с заключительным этапом правления престарелого советского лидера Л.И. Брежнева»³.

Но какой же в 1970-е – и прогресс?! «Демократическая» интеллигенция считала, что «застой» сменяет «оттепель» или «эпоху 60-х». В 1960-е годы все было легко и здорово. После ужасов сталинщины, а главное – после смерти Сталина началась «оттепель». Часть «незаконно репрессированных» выпустили из лагерей, начальство разрешило говорить о том, о чем всегда полагалось молчать. Например, обсуждать, какая «модель социализма» лучше другой. Этими обсуждениями с упоением занималась часть столичной интеллигенции – особенно потомки недорезанных Стали-

³ http://samuraev.narod.ru/coment/z/c_z002.htm

ным большевичков. Свою горластую и нахрапистую кучку болтунов они гордо называли «шестидесятниками». «Шестидесятники» жаждали обновления советского строя и демократии... Обновление они понимали как извлечение из нафталина того, что болтали их дедушки-большевички на партийных дискуссиях 1920 года. Под демократией понимали право каждого из «шестидесятников» публично высказывать свое драгоценное мнение. И чтобы это мнение власти предрержащие немедленно использовали бы в политике.

В «эпоху 60-х» публиковался «Один день Ивана Денисовича» Солженицына и кое-какая другая «лагерная литература». Не было ни слова сказано о массовых расстрелах, системе заложников, геноциде времен Гражданской войны 1917–1922 годов, но Сталина не ругал только ленивый. Время было дурное и звонкое.

Позже, когда власть догадалась погромче цыкнуть, многие из «шестидесятников» драпанули за рубеж и там «боролись за демократию» – если хоть кто-то слушал.

По мнению двух «диссидентов», «эпоха 60-х» простирается с 1961 года, когда на XXII съезде КПСС провозгласили Программу построения коммунизма к 1980 году. Заканчивается же «эпоха 1960-х» в 1968 году, когда СССР ввел войска в Чехословакию. Именно удушением «пражской весны» (о которой еще поговорим в свое время) «закончились шестидесятые и начались – никакие»⁴. Книга Вайля и пени-

⁴ Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека. М., 1996.

са вышла в США в издательстве «Ардис» еще в 1988 году. Слово «застой» в ней не используется, но представление о «никаких» годах между 1968 и 1986-м – типично.

Популярная электронная «народная энциклопедия» сообщает, что «Эпоха застоя – используемое в публицистике обозначение периода в истории СССР, охватывающего примерно два десятилетия (1964–1982). В официальных советских источниках того времени данный период именовался развитым социализмом». И что «чаще всего этим термином обозначается период от прихода Л.И. Брежнева к власти (середина 1960-х) до начала перестройки (середина 1980-х), а то и раньше (1980 г.) отмеченный отсутствием каких-либо серьезных потрясений в политической жизни страны, а также социальной стабильностью и относительно высоким уровнем жизни (в противовес эпохе 1920-х – 1950-х годов)»⁵.

В «перестроечной» публицистике «застоем» уверенно именовали все годы правления Л.И. Брежнева. Те же сроки отпускают «эпохе застоя» в учебниках, издаваемых сейчас в Российской Федерации⁶.

Не будем спорить, пусть «годами застоя» станут все годы правления Леонида Ильича. Все равно ведь Брежнев прочно стал живым символом «застоя», и ничего с этим не поделаешь.

⁵ [http://ru.wikipedia.org/wiki/Эпоха застоя](http://ru.wikipedia.org/wiki/Эпоха_застоя)

⁶ Белов Н.В. История России. М., 2008; Шубин А.В. Диссиденты, неформалы и свобода в СССР. М., 2008.

Не особо почетное название эпохи, конечно... Да к тому же просто принципиально неверное. «Застой»? Горбачев имел в виду, что при старом скучном Брежневе должным образом не раскрывался необъятный творческий потенциал социализма. Вот он придет к власти, получит поддержку народа, и развитие экономики вдруг невероятно ускорится...

Интеллигенты, оравшие слово «застой» в 1986-м, частью отрабатывали денежки, а частью искренне считали, что при Брежневе все годы были «никакие». Они наконец-то получили удобное название для эпохи.

Но человеку, жившему в эти годы, трудно принять всерьез вздор, который несут политики. Застой – это когда ничего не происходит, все стоит.

Но время правления Л.И. Брежнева – время интересных и разных событий... И в международной жизни, и внутри страны.

В «годы застоя» США были вынуждены уйти из Вьетнама, и весь Вьетнам сделался социалистическим. В середине 1970-х «красные кхмеры» провели свой кошмарный эксперимент, а последняя колониальная империя, Португальская, распалась. В «годы застоя» в США кончилась расовая сегрегация, американское общество затопил пароксизм покаяния, и трудно позавидовать советским пропагандистам: они рассказывали сказки о линчеваниях негров (актуальные для 1930–1950 гг.), а мэры 80 % американских городов уже были негры...

В СССР знали об этих событиях ровно то, что нам сочли нужным сообщить. Но мы – современники этих событий, и они оказывали на нас свое влияние.

«Эпоха застоя» – период стабилизации международной политики. Это время разрядки международной напряженности, теории сосуществования государств с разным политическим строем и тенденции к разоружению.

Причем именно в «годы застоя» СССР окончательно превратился в сверхдержаву, которая оказывала воздействие на весь мир. Российская империя была одной из пяти «великих держав» начала XX века. СССР Брежнева – одной из двух «сверхдержав», СССР и США.

Это эпоха больших и системных изменений в экономике, политике, общественных отношениях, образе жизни. Эти изменения шли во всем мире, и в СССР – тоже. В СССР – это эпоха строительства целых городов и промышленных районов, время переселения в города десятков миллионов человек. Это эпоха Большой науки и ожесточенных споров о жизни и о будущем страны. Напряженная эпоха множества событий и великого числа самых различных перемен.

Эпоха Брежнева – время Великого Созидания.

Вот в чем прав электронный справочник: в СССР «годов застоя» не было «каких-либо серьезных потрясений в политической жизни», была социальная стабильность, установился относительно высокий уровень жизни. «Перестройка» грянула совершенно неожиданно как для населения СССР,

так и для западного мира. Самые заслуженные «советологи» и «кремленологи» никак не ждали, что страна вдруг откажется от стабильности и процветания. А она отказалась! И сама эпоха высшего взлета в России запомнилась как «годы застоя» – смешное такое, нелепое время, о котором ходит масса анекдотов. Почему? Это не менее важный вопрос, чем вопрос о сущности Эпохи Великого Созидания.

В своей книге я постараюсь ответить на оба вопроса: и «что это было»? И «почему это так воспринимали»? Если сказать «халва», во рту не станет слаще. От произнесения слова «застой» эпоха 1960–1980-х не сделается застойнее.

А начать придется с живого символа «застоя», с его лидера... С генерального секретаря ЦК КПСС, товарища Леонида Ильича Брежнева.

Глава 1

Живое воплощение «застоя»

*Это что за Бармалей
Забрался на Мавзолей?
Брови черные густые,
Речи длинные, пустые...
На груди он звезды носит,
Букву «р» не произносит...
Кто даст правильный ответ,
Тот получит десять лет!*

Стишок 1980 года

Странности происхождения

Знаете, как отличить «диссидента» от благонамеренного советского человека? При советской власти это определялось по тому, как человек называет Брежнева. Если просто Брежневым – он «диссидент». А если правильно произносит всю титулатуру – «генеральный секретарь ЦК КПСС, товарищ Леонид Ильич Брежнев», – тогда он свой, и вообще «наш товарищ». В долгом разговоре, если Брежнев упоминается несколько раз, можно сказать короче: «генеральный секретарь нашей партии» или «Леонид Ильич». Но никак не

надо просто «Брежнев».

Однако ведь не родился же Брежнев генеральным секретарем? Этот человек прошел долгий и не особенно легкий жизненный путь. Годы рождения называют и 1906 и 1907 – потому что родился Леонид Ильич 19 декабря 1906-го по старому стилю (1 января 1907-го по новому стилю). Его отец и мать, Илья Яковлевич Брежнев (1874–1930) и Наталья Денисовна Мазалова (1886–1975), родились и до переезда в Каменское проживали в с. Брежнево (ныне Курского района Курской области). Леонид Ильич родился уже в Каменском Екатеринославской губернии (ныне Днепропетровск).

В семье были еще дети: Вера (1912) и Яков (1913). Оба прожили долгие жизни.

В официальных биографиях писали, что отец Леонида Ильича, Илья Яковлевич, был рабочим⁷. Сам Леонид Ильич рассказывает, что его отец был на металлургическом заводе «фабрикатором», то есть техническим работником, для должности которого требовалось специальное образование. Леонид Ильич объясняет, что отца выбрали на эту должность после революции. Но есть основания считать, что Илья Яковлевич и до революции работал на этой же должности. А после революции просто взял себе фамилию мужа сестры своей жены. Зачем? Для многих евреев смена фамилии была способом окончательно укорениться в России. Так поступил

⁷ В качестве примера: Медведев Р.А. Личность и эпоха. Политический портрет Л.И. Брежнева. М., 1991. Кн. 1.

и Андропов...

Относиться к неясностям биографии Брежнева можно по-разному. У меня эти «неясности» порождают в основном сочувствие к людям, вынужденным фальсифицировать свои биографии.

Скорее всего, Леонид Ильич Брежнев был полуевреем по отцу. Известно, что он хорошо знал польский язык (что типично для польских евреев, даже живших в России). В разных анкетах он указывал себя то украинцем, то русским. Сталин считал его молдаванином. При нем Леонид Ильич был первым секретарем Молдавии, затем многонационального Казахстана. Для русского коммуниста карьера весьма необычная: во главе партийных организаций республик всегда ставили представителя титульной нации. Возможно, была в Л.И. Брежневе примесь и молдавской, румынской либо цыганской крови. Сталин очень редко ошибался.

В 1915 году Леонид Брежнев был принят в нулевой класс классической гимназии. Это было единственное привилегированное учебное заведение в Каменском. Учились там дети чиновников и заводской администрации, а отнюдь не рядовых рабочих. После революции гимназию сделали «трудо-вой школой», которую Леонид Ильич и окончил в 1921 году. С 1921 года работал на Курском маслобойном заводе. В 1923 году вступил в комсомол. После окончания в 1927 году техникума получил квалификацию землемера 3-го разряда и работал землеустроителем: несколько месяцев в одном

из уездов Курской области, потом в Кохановском районе Оршанского округа БССР (ныне Толочинский район Витебской области).

В 1928 году женился на Виктории Петровне Денисовой. Ее происхождение еще более загадочно, чем папы Леонида Ильича. Есть сведения, что это была племянница Мехлиса, Виктория Пинсуховна Гольдберг.

Независимо от принадлежности жены к советской верхушке, Леонид Ильич продолжает довольно обычную трудовую биографию: направлен на Урал, где работал землеустроителем, заведующим районным земельным отделом, заместителем председателя Бисерского райисполкома Свердловской области (1929–1930), заместителем начальника Уральского окружного земельного управления. В сентябре 1930 года уезжает и поступает в Московский институт машиностроения им. Калинина, а весной 1931 года переводится студентом на вечерний факультет Днепродзержинского металлургического института и одновременно с учебой работает слесарем в кочегарке на заводе. Все это – карьера молодого, пока беспартийного Леонида Ильича Брежнева. Совсем неплохая карьера, которая свидетельствует если не о большом уме и таланте, то, по крайней мере, о большой работоспособности.

24 октября 1931 года Л.И. Брежнев вступает в ВКП(б). Уже во время службы в армии в 1935–1936 годах это скажется: из курсантов Брежнев становится политруком тан-

ковой роты на Дальнем Востоке. В 1936–1937 годах директор металлургического техникума в Днепродзержинске. С 1937 года инженер на Днепродзержинском металлургическом заводе имени Ф.Э. Дзержинского.

С мая 1937 года Л.И. Брежнев попадает в номенклатуру – становится заместителем председателя Днепродзержинского горисполкома. С 1938 года он уже заведующий отделом Днепропетровского обкома Компартии Украины, с 1939 года секретарь обкома. Возник кадровый голод после репрессирования партийной верхушки области в 1937-м? Но и тогда вопрос, почему выбор пал именно на Брежнева.

Сказались неведомые нам связи отца? Происхождение жены? Но и тогда Леонид Ильич проявил не худшие качества. Если он и получил первую должность более-менее случайно, то уж никак не случайно удержался в номенклатуре и сделал в ней просто феерическую карьеру.

Закономерности карьеры

В 1941 году Леонид Ильич принимает участие в мобилизации населения в Красную Армию, занимается эвакуацией промышленности. Затем трудится на политических должностях в действующей армии: заместитель начальника политуправления Южного фронта. Будучи бригадным комиссаром, при упразднении института военных комиссаров в октябре 1942 года вместо ожидаемого генеральского звания был аттестован полковником.

Если верить публикациям в Интернете, в его характеристике в личном деле в 1942 году было записано: «Черновой работы чурается. Военные знания весьма слабые. Многие вопросы решает как хозяйственник, а не как политработник. К людям относится не одинаково ровно. Склонен иметь любимчиков».

Говоря откровенно, этим сведениям я не очень верю. Иметь любимчиков еще в духе Брежнева, но никак не чураться черновой работы. И хозяйственную работу от политической Брежнев никогда не отделял.

С 1943 года – он начальник политотдела 18-й армии. Генерал-майор.

Начальник политотдела 18-й армии полковник Леонид Ильич Брежнев сорок раз приплывал на Малую Землю под Новороссийском. При этом некоторые суда в пути подрыва-

лись на минах и гибли от прямых снарядов и авиационных бомб. Однажды сейнер, на котором плыл Брежнев, напоролся на мину, полковника выбросило в море... его подобрала матросы.

«В отбитии наступления немцев активное участие принимал начальник политотдела 18-й армии полковник тов. Брежнев. Расчет одного станкового пулемета (рядовые Кадыров, Абдурзаков, из пополнения) растерялся и не открыл своевременно огня. До взвода немцев, воспользовавшись этим, подобралась к нашим позициям на бросок гранаты. Тов. Брежнев физически воздействовал на пулеметчиков и заставил их вступить в бой. Понесся значительные потери, немцы отступили, бросив на поле боя несколько раненых. По приказу тов. Брежнева расчет вел по ним прицельный огонь, пока не уничтожил»⁸.

Эта статья была написана задолго до того, как Леонид Ильич сделался Генеральным секретарем. Если даже у Брежнева и не было больших военных познаний, на фронте он труса не праздновал и дело свое делал так, что это вызывало уважение.

По одним сведениям, Л.И. Брежнев получил ранение в челюсть – отсюда и странности его нечеткой, порой невнятной речи. Якобы ранение особенно сказывалось с возрастом. По другим сведениям, Брежнев за всю войну не получил ни единого ранения. Что здесь правда, я не могу сказать.

⁸ Борженко С.А. 225 дней мужества и отваги // Правда. 1943. № 46.

С июня 1945 года он – начальник политуправления 4-го Украинского фронта. Участник Парада Победы 24 июня 1945 года комиссаром сводного полка 4-го Украинского фронта. Сделать ТАКУЮ карьеру невозможно в силу протекции.

Дальнейшему продвижению Леонида Ильича очень помогли и Н.С. Хрущев, и сам И.В. Сталин. По прямой рекомендации Хрущева Леонид Ильич стал первым секретарем Запорожского (с 30 августа 1946 года по ноябрь 1947 года), а потом Днепропетровского (до 1950 года) обкомов партии.

В 1950–1952 годах он первый секретарь ЦК Компартии Молдавии – уже как выдвиженец И.В. Сталина. Замечу – со Сталиным Брежнев никогда не встречался, его учеником и приближенным человеком не был. Сталину понравился доклад Леонида Ильича, он счел этого человека «перспективным». На XIX съезде партии (1952) по рекомендации И.В. Сталина Брежнев избран секретарем ЦК и кандидатом в члены Президиума ЦК партии (в обеих должностях до 1953 года).

В 1953–1954 годах заместитель начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-морского флота. В 1954 году это управление упраздняется... Найти ему должность можно, но сторонники Молотова и Маленкова считают его «слишком независимым», современным, демократически настроенным. Молотовцы и маленковцы после смерти Сталина выбросили Брежнева из Секрета-

риата и Президиума ЦК.

Разделавшись с «партийным уклоном», Н.С. Хрущев зовет Брежнева, друга и единомышленника, назад, на командные должности. Долгое время Брежнева считали именно учеником и другом Хрущева.

В 1954 году по предложению Н.С. Хрущева Брежнев переводится в Казахстан, где сначала работает вторым, а с 1955 года первым секретарем ЦК Компартии республики. Секретарь ЦК КПСС в 1956–1960 годах, в 1956–1957 годах кандидат в члены Президиума ЦК КПСС и с 1957 года член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС.

В 1960 году назначен Председателем Президиума Верховного Совета СССР.

Интересная информация (к сожалению, анонимная) найдена мной на сайте «О Л.И. Брежневе и его времени». Сейчас этот сайт переместили в архив, он стал малодоступен.

«Некоторые из хороших знакомых моего отчима встречались с Брежневым во времена его казахстанского правления. Встречались и по работе, и в тесном застолье. Вот их выводы:

1. Очень большой интеллектуальный потенциал. Способность вникнуть в любую проблему и решить ее единственно возможным правильным способом. Очень быстрая реакция. Как выразился один из них – «блицер!» (от слова «блиц»). Это оценка физиков немалого калибра, «ковавших» атомный щит СССР!

2. Деловитость и обязательность. С ним было приятно

иметь деловые (производственные) отношения.

3. Доступность и доброжелательность. Очень контактный человек. Приятен в общении.

4. Любитель «вмазать» в хорошей компании. Впрочем, пьяным (и даже поддатым) никто Первого секретаря ЦК КазССР не видел. По крайней мере, никто об этом не вспоминает. Просто человек любил застолья и активный отдых. Любил выезды на природу, охоту.

В общем, оценка сугубо положительная. Подчеркиваю, что ни один из разговаривавших с моим отчимом не сказал ни одного плохого слова о Брежневе казахстанского периода (уже во времена Ельцына). Конечно, любая оценка субъективна, но оценивающие – сами люди не промах, поэтому, я считаю, что к их словам стоит прислушаться».

Да... Прислушаться явно стоит.

Все, работавшие с Л.И. Брежневым, отмечали его работоспособность и отвагу. Независимо от опасности, Брежнев выполнял свой долг, как он его понимал. Много лет спустя, 9 февраля 1961 года уже как Председатель Президиума Верховного Совета СССР Леонид Ильич Брежнев на самолете «ИЛ-18» отбыл из Москвы в Гвинейскую Республику с официальным визитом. Около 130 км на север от Алжира на высоте 8250 м внезапно появился истребитель с французскими опознавательными знаками и сделал три захода на опасно близкое расстояние от самолета. Во время заходов истребитель дважды открывал стрельбу по советскому самолету с

последующим пересечением курса самолета. Летчику Бугаеву удалось вывести свой самолет из зоны обстрела.

Далеко не все в салоне самолета вели себя прилично... А вот Брежнев не трусил, сидел как влитой. Сделать он ничего не мог, но и не мешал летчику. И не метался по салону, не орал.

Сам Брежнев описал эту историю так: «Мне тоже не раз приходилось видеть Б.П. Бугаева за штурвалом современных крылатых машин, а однажды испытать на себе его находчивость, редкое самообладание и опыт пилота. Было это много лет назад. Летели мы с официальным визитом в Гвинею и Гану. Я тогда был Председателем Президиума Верховного Совета СССР. Полет шел по плану, небо было чистое, и вдруг наш воздушный корабль подвергся нападению военных самолетов-истребителей колонизаторов, которым явно был не по душе визит советской делегации в молодые страны Африки.

Мне хорошо было видно, как истребители заходили на цель, как сваливались сверху, готовились к атаке, начали обстрел... Странно чувствуешь себя в такой ситуации: похоже на войну, но все по-другому. Потому что ничего от тебя не зависит и единственное, что ты в состоянии сделать, – это сидеть спокойно в кресле, смотреть в иллюминатор и не мешать пилотам выполнять свой долг. Все тогда решали секунды. И именно в эти секунды опытный экипаж, который возглавлял летчик Борис Бугаев, сумел вывести гражданский

самолет из зоны обстрела. Эпизод этот привожу здесь в качестве своего рода иллюстрации того, что и в мирное время мы не ограждены от всевозможных провокаций»⁹.

Не удивительно, что человек с такими качествами продвигался по службе и в мирное и в военное время. Заметим – для летчика он нашел самые хорошие слова. Вообще работавшие с Брежневым отмечали его хорошее отношение к людям. И к тем, кто работает рядом, и к людям вообще. Л.И. Брежнев вникал в личные дела сослуживцев, помогал им, принимал во внимание желания и личные склонности. С ним хотели работать.

Что же до всех людей вообще... В отличие от Хрущева, лично принимавшего участие в организации голода на Украине, Брежнев не имеет никакого отношения к репрессиям эпохи Сталина. Голода не устраивал. Доносов не писал. Интригами практически не занимался. Опять о событиях много более поздних: допустим, Леонид Ильич считал необходимым начать вторжение в Афганистан. Вероятно, он находится в числе лично ответственных за эту войну. Но племянница Брежнева, дочь его родной сестры Веры, пишет: «Справедливости ради хочу сказать, что дядя мой (Л.И. Брежнев. – А.Б.) звонил ежедневно Дмитрию Устинову и спрашивал: «Когда эта блядская (Афганская) война кончится?» Злясь и краснея, генеральный секретарь кричал в трубку: «Дима, ты же мне обещал, что это ненадолго. Там же наши дети поги-

⁹ Брежнев Л.И. Воспоминания. М., 1983.

бают!»¹⁰

Наши дети... Дети и внуки Л.И. Брежнева и Устинова были не там. Если эти слова – не признак любви к людям и не большого чувства ответственности, то чего же?

¹⁰ Брежнева Л.Я. Племянница генсека. М., 1999.

Закономерности и странности политики

Современники и участники событий смачно описывали интригу по свержению Н.С. Хрущева с поста Первого секретаря ЦК КПСС... Как перерезали телефонные провода на его даче, чтобы Первый не мог поднять армию и госбезопасность, как велись переговоры между участниками заговора... Для нас важнее другое: на Брежнева полностью полагались. Он и в этой ситуации был совершенно надежен. А ведь повернуться могло очень и очень по-разному.

Официально сообщили, что «14 октября с. г. (то есть 1964 г. – А.Б.) состоялся Пленум Центрального Комитета КПСС. Пленум ЦК КПСС удовлетворил просьбу т. Хрущева Н.С. об освобождении его от обязанностей Первого секретаря ЦК КПСС, члена Президиума ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР в связи с преклонным возрастом и ухудшением состояния здоровья. Пленум ЦК КПСС избрал Первым секретарем ЦК КПСС т. Брежнева Л.И.»¹¹.

Формально ЦК провозгласил возвращение к «ленинским принципам коллективного руководства». Фигура Брежнева как генсека не рассматривалась как постоянная. И он об этом прекрасно знал. Наряду с Брежневым важную роль в руко-

¹¹ Информационное сообщение о Пленуме ЦК КПСС 14 октября 1964 г.

водстве играли А.Н. Шелепин, Н.В. Подгорный и А.Н. Косыгин.

Фактически началась жесткая аппаратная борьба, и Л.И. Брежнев в этой борьбе победил. Он сумел своевременно устранить Шелепина и Подгорного, расставить на ключевые посты лично преданных ему людей: Ю.В. Андропова, Н.А. Тихонова, Н.А. Щелокова, К.У. Черненко, С.К. Цвигуна. Косыгин не был устранен и долго оставался вторым лицом в государстве. Но проводимая им экономическая политика контролировалась тоже Брежневым.

Почему победил именно Брежнев? Во-первых, в силу личных качеств. Потому, что был надежен, предсказуем, стабилен, добродушен. Даже в самые страшные времена он не испачкался в крови. Было очевидно – пыточных камер и лагерей при нем не будет.

Во-вторых, от экспериментов Хрущева все уже устали. Высшее руководство страны стало таковым как следствие революции... Но продолжать революцию никто не хотел. Чтобы сказать историческое «революция закончилась!», как сказал в 1799 году Первый консул Наполеон, нужен был авторитет и сила Наполеона... или Сталина. Никто не сказал ничего подобного, но и продолжать революцию никто не хотел. Хрущев погорел именно на ее продолжении, а никто его идефикс особенно не разделял. Брежнев явно не одобрял «волюнтаризма» Хрущева, его кавалерийские атаки то на кукурузу, то на «мир капитала». От Брежнева исходило

скромное обаяние стабильности.

В-третьих, Брежнев сам был живым порождением партийного аппарата и выражал волю этого аппарата. Берия к власти шел, почти дошел, но не пришел. Вместе с ним не пришли к власти органы госбезопасности. Жуков шел к власти и тоже не пришел. Помешал Берии, но и сам не смог стать диктатором. Вместе с ним не пришла к власти армия.

Хрущев пытался встать и над армией, и над госбезопасностью, и над аппаратом. Не смог... Не Наполеон и не Сталин.

А вот Брежнев откровенно привел к власти партаппарат. С самого начала он стремился укрепить его позиции... и укреплял. На каждом съезде КПСС речь велась о «росте руководящей роли партии». Министерства и исполкомы стали простыми исполнителями решений партийных органов. Беспартийные руководители практически исчезли даже в низовых звеньях.

Уже в первые годы правления Брежнева партийный аппарат полностью подчинил себе государственный. Доверие к нему партаппарата сделалось практически абсолютным. С 1966 года Брежнев – не первый, а генеральный секретарь.

Отвергала ли партийная номенклатура любые реформы? Думала ли она исключительно о своей власти и привилегиях? Вряд ли... Люди и в ней были разные. Не говоря ни о чем другом, номенклатура очень хорошо понимала, что ее власть и привилегии прямо зависят от процветания страны. Но никакие, самые замечательные идеи не могли пойти во-

преки интересам партаппарата. Так в свое время, в XVIII веке, ни один царь не мог править вопреки интересам гвардии. И ведь вовсе не потому, что гвардейцы не были патриотами и им, кроме новых крепостных и водки-закуски, ничего в жизни не было нужно. Гвардия готова была поддержать самые смелые реформы... Но только такие, которые не отстраняли ее от власти.

К началу 1970-х Брежнев стал практически неограниченным владыкой. Еще не старый человек (ему не было и 70), Леонид Ильич начал тяжело болеть. В ноябре 1972 года он перенес инсульт с тяжелыми последствиями. В начале 1976-го – перенес клиническую смерть.

После этого он так и не смог физически восстановиться. Когда-то невероятно работоспособный, теперь он страдал нервно-психической слабостью (астенией) и атеросклерозом мозговых сосудов. Работать он мог лишь час-два в сутки, после чего спал, смотрел телевизор и т. д. По некоторым сведениям, у Леонида Ильича развивалась наркотическая зависимость от сильного снотворного – нембутала.

Действительно ли верхушка номенклатуры использовала болезнь стареющего вождя? Этого я достоверно не знаю. Но тяжелое состояние Л.И. Брежнева и его неспособность полноценно управлять страной с каждым годом становились все очевиднее. Хорошо, что в 1970-е стране и не нужен был решительный и жесткий лидер.

23 марта 1982 года во время визита Брежнева в Таш-

кент, на самолетостроительном заводе на него обрушились мостки, полные людей. У Брежнева была сломана ключица, она так никогда и не срослась. После этой истории здоровье Брежнева было окончательно подорвано.

После Ташкента забинтованный Брежнев, испытывавший сильные боли, лично звонил Андропову: «Юра, тут со мной несчастье случилось. Только ты никому головы там не руби. Не наказывай, виноват я сам. Поехал без предупреждения, хотя меня отговаривали». Характеризующий факт.

Первый раз Брежнев ставил вопрос о своей отставке в 1974-м. Потом еще несколько раз, но соратники по Политбюро, прежде всего М.А. Суслов, движимые личными интересами и стремлением остаться во власти, уговорили его не уходить на пенсию. Сам же Леонид Ильич был готов уйти от власти добровольно – тоже факт, его характеризующий.

Двух– и трехчасовые речи-доклады Брежнева по телевизору – типичная картинка эпохи. Но все чаще становилось видно, что ему трудно выдерживать темп чтения. Леонид Ильич все чаще сбивался, его лицо принимало жалобное выражение. Люди все же очень жестоки друг к другу. Глядя на этого «больного старика, которому бы лежать в постели, а его вытащили на этот странный алтарь и заставили так долго говорить, повторять глупые заклинания»¹², мы смеялись. А ведь он вызывал скорее жалость, этот старый и очень больной человек, прошедший войну и всю жизнь работавший на

¹² Бушков А.А. Анастасия. СПб: Азбука, 1996. С. 288.

износ.

Последний раз Брежнев публично появился 7 ноября 1982 года. Стоя на трибуне Мавзолея Ленина, он в течение нескольких часов принимал военный парад на Красной площади. Даже в официальных кинодокументах хорошо заметно его тяжелое физическое состояние.

В 9 часов утра 10 ноября 1982 года еще теплое тело Леонида Ильича Брежнева нашла охрана на государственной даче «Заречье-6». Первым на место смерти из политических деятелей явился Ю.В. Андропов. Никаких причин подозревать насильственную смерть нет.

Странности коррупции

При жизни Брежнева невероятно много говорили о его привилегиях, богатстве, дорогих подарках. В годы «перестройки» те же разговоры стали частью политики – видимо, к власти шли как раз те, кому богатство Брежнева не давало покоя.

...А богатства-то и не оказалось. Никакие личные накопления и не нужны человеку, который имеет открытый счет в банке. Кто имеет государственные и жилье, и машину, и дачу... И все, что только пожелает. Когда у наследников Брежнева конфисковывали все «приобретенное», не нашли ни вкладов в иностранные банки, ни драгоценностей, ни валюты.

В «годы застоя» обстрепывались совершенно потрясающие «дела»! В середине 1980-х, когда к власти пришел не любивший шутить Юрий Андропов, у разных по масштабу мафиозо находили и драгоценности, и валюту на сотни тысяч и миллионы долларов, и счета в зарубежных банках. При обыске на даче Галины Брежневой нашли ценностей на миллион рублей¹³. Но то у Галины, а отнюдь не у ее отца.

Найти что-то подобное у Брежневых очень хотел Горбачев. Ну, так хотел! Тут была и личная неприязнь, доходив-

¹³ Волкогонов Д.А. Семь вождей. Галерея лидеров СССР: В 2-х кн. Кн. 2. М., 1995.

шая буквально до ненависти, и политическая значимость. Найди Горбачев украденные сокровища у Брежневых, его собственный политический капитал очень бы возрос!

Тем более, в последние годы, даже месяцы правления Брежнева ползли упорные слухи о том, что в ближайшем окружении генерального секретаря «неблагополучно».

Если и было, то разве что по части брата Леонида Ильича, Якова Ильича (1912–1993). Брат был мало похож на представительного Леонида Ильича: маленького роста, рыжеватый.

Работал на металлургическом заводе начальником прокатного цеха. Пользовался успехом у женщин, это у Брежневых было родовое, наследственное... Играл в кругах московской элиты роль свадебного генерала, которого приглашали на семейные торжества. Было модно созывать друзей на «брата Брежнева». Самые пикантные подробности этих сборищ приводит дочь Якова, Любовь... Она – внебрачная дочь. Ее мама беременной ушла от Якова Ильича в 1944-м в Магнитогорске, узнав, что у него в Москве семья – жена и дочь.

Любовь Яковлевна не любит и не уважает семью Брежневых. Она – единственный член многочисленного клана, который живет не в России с 1990 года. Уже в США она опубликовала книгу «Любовь Брежнева: мир, который я покинула». Книга не сделала ее имя бессмертным.

С точки зрения Любви Яковлевны, Россия – это «амо-

ральное общество, и люди, стоящие у его руля, похожи на моего дядю»¹⁴. Как вы понимаете, быть похожим на «ее дядю» – очень плохо в представлении Любви Яковлевны. Ведь «при внешней импозантности и значительности Леонида влияние его на окружающих, включая близких, было ограничено. «Все мы, Брежневы, слабохарактерные, – говорил он. – И дети наши, и бабы делали с нами все, что хотели».

Вот и папа Любви Яковлевны (которого она презирала, но подачки которого принимала) обстрипывал дела с помощью слабохарактерного брата, когда «на брата Брежнева» собирались гости в некий дом: «По случаю прихода гостей накрывали обильный стол. Тут уж никаких денег не жалели – окупится сторицей. К столу созывались все «нужные люди», чтобы видели, какой почетный гость бывает в их доме. За бутылкой коньяка очень ненавязчиво решались насущные проблемы. Захмелевшему брату Брежнева подсовывали под бок сына-аспиранта, нуждающегося в хорошем распределении, или старушку-маму, которую необходимо определить в спецполиклинику. Устроить поудобнее родственников, друзей, любовниц через блат почиталось святым делом и ничем зазорным. Всеобщая протекция при моем дяде была слишком откровенна и цинична. Тут же, как по мановению волшебной палочки, на столе возникал телефон и даже услужливо набирался нужный номер. Отцу оставалось только на-

¹⁴ Брежнева Л.Я. Племянница генсека.

звать себя и вразумительно высказать просьбу. Иногда доходило до смешного, когда фамилию протеже писали на бумажке, из чего я заключала, что отец в этом доме впервые и ни фамилии, ни имен хозяев не знает»¹⁵.

Яков Брежнев помогал доставать любой дефицит — от лекарств до дач. Наведывался в спецмагазины для номенклатуры с сомнительными личностями, которые все скупали и затем перепродавали спекулянтам. На вырученные деньги шли гулять в рестораны. Подражая знаменитому брату, Яков любил дарить знакомым свой портрет, сделанный на шестидесятилетие, с иконостасом орденов и медалей.

Конечно, более крутой, более решительный человек мог бы прекратить безобразие в считанные часы. С трудом могу себе представить, чтобы брат Сталина так бы бедокурил по Москве.

А добрый Леонид Ильич только принудительно лечил брата Яшу от хронического алкоголизма и от возникших на его основе отклонений в психике. Председатель КГБ СССР Ю.В. Андропов вел с сомнительным братом генсека профилактические беседы. Не помогало.

В годы «перестройки» Яков сильно бедствовал, потому что лишился половины пенсионного пособия, а работать не умел органически. После смерти жены в 1989 г. дочери унесли из его квартиры все ценное, включая ордена, боясь, что в поисках денег на выпивку он продаст все, в том числе и

¹⁵ Брежнева Л.Я. Племянница генсека. С. 212.

награды. В ноябре 1989 г., в день годовщины смерти брата, Я.И. Брежнева не пропустили на его могилу на Красной площади. Прах Я.И. Брежнева погребен в колумбарии Ваганьковского кладбища рядом с прахом его жены.

Но это – брат. А сам Брежнев и его семья? В том-то и дело, что «не брал» и «не использовал». Слухов ходило невероятно много, в том числе еще и при его жизни. 19 января 1982-го покончил с собой первый заместитель председателя КГБ СССР генерал армии Семен Кузьмич Цвигун. Этот человек был переведен в Москву прямо с поста председателя КГБ Азербайджана по личному указанию Брежнева.

Связывают перевод с тем, что при Брежневе глава КГБ опять был введен в Политбюро. Более того, Ю.А. Андропов дольше всех сидел на своем посту – 15 лет. Но к Андропову приставили двух заместителей-соглядатаев – в том числе Цвигуна, с которым Леонид Ильич начинал работать в Днепропетровске. Цвигун прославился не столько героической службой, сколько сочинением романов, по которым сняты «Фронт без флангов», «Фронт за линией фронта»... Главного героя играл Тихонов, фильмы были широко разрекламированы.

Причина внезапного для всех самоубийства Цвигуна до сих пор не очень понятна. Записки он не оставил (есть версия, что ее похитили), явных причин как будто не было.

«Лейб-медик» Кремля, Е. Чазов рассказал, что у Цвигуна развивался рак, после операции обнаружили метастазы.

По этой причине он и убил себя. Эта версия не подтверждена ничем, кроме слов Чазова.

Другая версия: КГБ расследовал «дело Буряце»... Артист Большого театра Борис Буряце оказался связан с уголовниками, укравшими бриллианты у знаменитой дрессировщицы Ирины Бугримовой. Буряце был любовником Галины Брежневой. По ходу расследования неизбежно всплывало и это имя... Суслов требовал, чтобы имя Галины в принципе не упоминалось. Иначе это будет «компрометация партии». Бедный генерал КГБ впал в состояние фрустрации и застрелился. Впечатлительный Суслов через несколько дней тоже умер.

Насколько серьезна эта версия о генералах – кисейных барышнях, судите сами.

Генерал КГБ В. Кеворков пишет в своих мемуарах, что Цвигуна вызвали в ЦК, сообщили, что при расследовании крупного коррупционного дела обвиняемые дали самые неопровержимые показания: Цвигун брал взятки. Тот спросил, знает ли Брежнев. Ответили, что пока нет. Попросил сутки на размышление – и застрелился.

Уже больше похоже на правду, но, во-первых, никто, кроме Кеворкова, ничего подобного не сообщает. Во-вторых, что такое «самые неопровержимые доказательства»? Насколько они действительно неопровержимы? Может, Цвигун пал жертвой сфабрикованных доказательств и был «подставлен»?

Но обсуждали вовсе не это! Шел слух, что генерал С.М. Цвигун покончил с собой из-за надругательства над честью и законом, ужасного отношения лично к нему со стороны родственников Брежнева, в особенности Ю. Чурбанова.

КГБ действительно «копал» под МВД, конкуренция этих ведомств традиционная. Ю.М. Чурбанов действительно брал взятки, хотя, похоже, масштаб этих взяток очень преувеличен. В 1986 году Чурбанов был арестован и в 1988-м приговорен к 12 годам заключения по обвинению в коррупции. Но освободили его через 5 лет. Похоже, обвинения были продиктованы политической ситуацией. Зять Брежнева?! Ясное дело, ворюга!

Но нет никакой прямой связи семьи Брежнева и преступлений Юрия Михайловича Чурбанова¹⁶.

Во-вторых, более раболепного исполнителя, чем Цвигун, Брежневу трудно было найти. Чурбанова он «прикрывал» бы из всех сил.

В общем, загадочная история, а версия гнобления Цвигуна семьей Брежнева – просто абсурдная. Тут важно не только «что было», но и «что об этом говорили». И важно, что слухи с самого начала были враждебны Брежневу.

Многие связывают начало этих слухов с борьбой за власть в высших эшелонах.

Летом 1982 года председатель КГБ Ю.В. Андропов был избран на пост секретаря ЦК КПСС вместо умершего

¹⁶ Чурбанов Ю.М. Мой тесть Леонид Брежнев. М., 2007.

М. Суслова. Тандем «молодых» членов ЦК, Андропов – Горбачев, начал расставлять своих людей... После отстранения от власти брежневского любимца, всесильного первого секретаря Краснодарского крайкома КПСС С.Ф. Медунова, ставленник «молодых» В.И. Воротников развернул на Кубани сочинское, геленджикское и другие громкие дела. Эти «дела», несомненно, оздоравливали ситуацию... и укрепляли власть «молодых».

Тогда же, с 1982 года, особенно активно заговорили о неблагополучии в непосредственном брежневском окружении¹⁷. Если и так, то характерно – в слухи поверили широкие массы людей. Прочно поверили! Брежнев в сознании людей превратился не только в смешного деда, болтавшего никому не нужные речи по телевизору, но и в главу «мафии», живое воплощение злоупотребления своим положением и коррупции.

Но давайте посмотрим, что украл Леонид Ильич за многие годы у власти? После его смерти осталось десять хороших машин – не купленные и не украденные, а подаренные Брежневу разными политическими деятелями. 4 из них перешли его семье, 3 отдали в ЦК и 3 – в КГБ. Еще осталось несколько хороших и дорогих охотничьих ружей, тоже подаренных. Еще роскошная бобровая шуба. И это было все. Совсем все! Дети и внуки Леонида Ильича Брежнева не бедствуют, но и громадных капиталов не имеют.

¹⁷ src="StrangeNoGraphicData"

Сам же Л.И. Брежнев жил исключительно скромно. Ни роскошных одежд (кроме роскошной шубы на самом закате жизни), ни дорогих украшений, ни парфюма из Парижа, ни ресторанов, ни развлечений с канканчиком и проститутками. Любил радости жизни: вкусно поесть, быструю езду, автомобили, охоту, песни под баян. Но эти радости жизни больших расходов не требовали, и нет никаких причин полагать, что он вообще что-то когда-то украл.

Странности наградений

Леонид Ильич был прост, даже в чем-то аскетичен. Но награды и знаки отличия очень любил.

Брежнев – единственный за всю историю существования СССР человек, обладавший пятью Золотыми Звездами Героя: одна Звезда Героя Социалистического Труда и четыре Звезды Героя Советского Союза. У маршала Жукова были только четыре Звезды Героя Советского Союза, а у предшественника Брежнева Н.С. Хрущева – три Звезды Героя Социалистического Труда и одна Звезда Героя Советского Союза. Остальным Героям в СССР это звание и Золотая Звезда более трех раз не вручались.

Брежнев – единственный награжденный орденом «Победа», чье награждение было аннулировано. Дело в том, что по статусу ордена награжденными им имеют право быть только те, кто во время войны командовал фронтом и осуществил стратегический перелом в какой-либо операции, либо главнокомандующие союзными армиями, внесшие значительный вклад в победу над Третьим рейхом. Брежнев, который провел всю войну на управленческих должностях в политаппарате РККА, абсолютно никаких прав на этот орден не имел, тем более в 1978-м, когда состоялось награждение. Кстати, принимать этот орден он не хотел.

21 сентября 1989 г. вышел Указ Президиума ВС СССР

«Об отмене Указа Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1978 г. «О награждении Генерального Секретаря Центрального Комитета КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР, Председателя Совета Оборона СССР Маршала Советского Союза Брежнева Л.И. орденом «Победа».

Подписал его Председатель Президиума ВС СССР М. Горбачев.

В 1981 году, накануне 50-летия пребывания Леонида Ильича в партии, только для него одного был выпущен отличный из золота значок «50 лет пребывания в КПСС». Причем для всех других ветеранов КПСС этот знак изготавливался из серебра с золочением.

Разумеется, число наград Брежнева преувеличено во много раз. Рой Медведев насчитал у Брежнева 200 орденов. На самом деле у него было 16 советских орденов, в 12 раз меньше.

Число этих наград мы знаем точно, потому что 26 ноября 1986 г. награды Леонида Ильича были перевезены с дачи Брежнева в орденскую кладовую Президиума Верховного Совета, куда их сдали на хранение.

При описи оказалось, что, кроме пяти Золотых Звезд, о которых знал весь мир, имелись еще 34: 21 медаль «Золотая Звезда» и 13 медалей «Серп и Молот». Как выяснили журналисты, это были не муляжи, а дубликаты. Все дело в том, что периодически Л.И. Брежневу надоедало то или иное рас-

положение Звезд, и когда он просил изготовить новую колодку, то ее изготавливали полностью новую. Старые же никто не изымал. Согласно опубликованным данным, официальная опись наград закончилась на цифре 114 (даже учитываемая иностранные награды, в 2 раза меньше, чем писал Рой Медведев).

Всего было принято: пять Золотых Звезд Героя, 16 орденов (восемь орденов Ленина, два ордена Октябрьской Революции, два ордена Красного Знамени, орден Богдана Хмельницкого 2-й степени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды) и 18 медалей СССР, две маршальские звезды с бриллиантами – генерала армии и Маршала Советского Союза. Почетное оружие с золотым изображением Государственного Герба СССР; 42 ордена и 29 медалей иностранных государств.

Вот они: «Майской Революции» 1-го класса (Аргентина, 1974), «Солнце свободы» (Афганистан, 1981), трижды Герой Народной Республики Болгарии с вручением Золотой Звезды и ордена Георгия Димитрова (1973, 1976, 1981), 4 юбилейные медали Болгарии, 2 ордена Знамени Венгерской Народной Республики с алмазами (1976, 1981), Герой Труда Социалистической Республики Вьетнам с вручением ордена Хо Ши Мина 1-й степени (1982), орден Золотой Звезды (Вьетнам, 1980), Независимости (Гвинея, 1961), трижды Герой ГДР (1976, 1979, 1981), 3 ордена Карла Маркса (1974, 1979, 1981), орден «Большая Звезда Дружбы народов» с

бриллиантами (ГДР, 1976), медаль «За заслуги в укреплении ГДР» (1972), 2 ордена «Звезда Индонезии» (1961, 1976), орден Революции 14 октября (НДРГ, 1982), орден Государственного Знамени (КНДР, 1976), Герой Республики Куба (1981), орден Хосе Марти (Куба, 1974), орден «Плайя Хирон» (Куба, 1976), орден Карлоса Мануэля де Сеснедеса (Куба, 1981), 2 юбилейные медали Кубы, Герой Народной Демократической Республики Лаос (1981), Золотая медаль Нации (Лаос, 1982), Герой Монгольской Народной Республики (1976), Герой Труда Монгольской Народной Республики (1981), 4 ордена Сухэ-Батора (1969, 1971, 1976, 1981), 5 юбилейных медалей МНР, орден «Солнце Перу» 1-й степени (1978), орден «Виртути Милитари» 1-й степени (Польша, 1973), орден «Возрождения Польши» 1-й степени (1976), орден «За заслуги» 1-й степени (Польша, 1981), «Крест Грюнвальда» 2-й степени (Польша, 1946), медали Польши «За Одер, Нейсе и Балтику» и «Победа и свобода» (1946), орден «Звезда Румынии» 1-й степени (1976), орден «Победа социализма» (1981), орден Белой Розы 1-го класса с цепью (Финляндия, 1976), три Золотые Звезды Героя Чехословацкой Социалистической Республики (5.05.1970, 29.10.1976, 16.12.1981), 4 ордена Клемента Готвальда (ЧССР, 1970, 1976, 1978, 1981), орден Белого Льва «За победу» 1-го класса (ЧССР, 1946), орден Белого Льва с цепью (1973), 2 Военных креста (ЧССР, 1945, 1947), медаль «За храбрость перед врагом» (ЧССР, 1945), Военная памятная медаль (1946), Ду-

кельская памятная медаль (ЧССР, 1960), медаль «За укрепление дружбы по оружию» 1-й степени (ЧССР, 1980), 3 юбилейные медали ЧССР, орден «Звезда Почета» (Эфиопия, 1980), орден «Звезда Югославии» 1-й степени (1962), орден Свободы с бриллиантами (Югославия, 1976)¹⁸.

Изобилие наград? А давайте сравним с числом наград любого политика, долго возглавлявшего великую державу? Например, Франклина Рузвельта? Так вот, у Рузвельта было около 300 наград. А своего американского Роя Медведева не нашлось: Рузвельт шутить не любил, и журналисты, писавшие о нем слишком борзо, порой исчезали. Это к вопросу о жестокости террористического советского режима и ангельской кротости американской демократии.

Любил Леонид Ильич и похвалу, даже лесть. Он прожил нелегкую жизнь, ему была приятна высокая оценка того, что он делал. Порой бывает трудно отличить политику от этой любви к славословию.

Взять хотя бы истории, связанные с трилогией Л.И. Брежнева «Малая Земля», «Возрождение», «Целина»...¹⁹. Если верить упорным слухам, писал книги не Леонид Ильич, эти брошюры, воспоминания Брежнева, были заказаны группе известных советских журналистов. Культ личности Брежне-

¹⁸ Смыслов О.С. Загадки советских наград. 1918–1991 годы. М., 2005, с. 214–216.

¹⁹ Брежнев Л.И. Малая Земля. М.: Политиздат, 1980; Брежнев Л.И. Целина. М.: Политиздат, 1980; Брежнев Л.И. Возрождение. М.: Политиздат, 1980.

ва? Да... И он тоже был. К концу 1970-х в стране уже наблюдался культ личности Брежнева, сравнимый с аналогичным культом Хрущева. Когда в 1977 году на экраны вышел фильм «Солдаты свободы», в его последней серии Е. Матвеев сыграл роль молодого полковника Брежнева. Тут же начались разговоры о «возрождении культа личности», на этот раз не Сталина, а Брежнева. Система «восхваления вождя» сохранилась и после смерти Брежнева – при Андропове, Черненко и Горбачеве.

Но была в выпуске этих книг и совсем другая политика: через биографию Брежнева показать историю страны... показать так, чтобы укрепить ее официальное понимание. И авторитет Брежнева укрепить. А то о нем слишком много анекдотов рассказывают...

Трилогию Брежнева включили во все школьные и вузовские программы, сделали их обязательными для «положительного» обсуждения во всех трудовых коллективах... и добились прямо противоположного результата. Множество людей честно пытались найти некие глубины в творениях Брежнева. «Раз все читают, в этом же, наверно, что-то есть!» Не находили, естественно, и начинали сердиться...

А непочтительная молодежь, на которую и была в первую очередь рассчитана пропагандистская кампания, сочиняла новые анекдоты и придумывала стихотворные матерные переложения «Малой Земли». Некоторые переложения довольно остроумны, но ни при каком цензурном уставе не

смогут быть опубликованы в печати.

Появлялись и вполне «взрослые» анекдоты. Например: «Приходит ветеран Великой Отечественной войны в обком КПСС. «Квартира маленькая... Дачи нет... помогли бы...» – «Кому помогать?! Тебе?! Уходи, старик!!! Ты что делал, гад, в 43-м, когда лучшие люди на передовой, на Малой Земле Родину от фашистов спасали? А?! Ты под Сталинградом в окопах отсиживался, крыса тыловая?! Да?!»

Что принципиально важно: все слабости Брежнева молва раздувала до невероятия. А вот хороших сторон никто не видел.

Закономерности и странности личной жизни

Давно известно, что великие государственные личности не имеют никакой личной жизни. Их судьба – путь к власти и жизнь «наверху», а всякие там личные переживания, личные интересы и личные склонности – побоку. Как и всякие радости жизни, что бы под ними ни понимать. Если так, то Л.И. Брежнев не был великим человеком.

Его внуку, Андрею Брежневу, он запомнился «веселым и жизнерадостным человеком. Он стал замыкаться в себе с возрастом. А до этого любил застолье, охоту, друзей. Есть много семейных фотографий, где он молодой, на природе жарит шашлыки. Разложен костер, рядом родители, их друзья, знакомые Леонида Ильича и Виктории Петровны. Это было счастливое время».

Брежнев имел то, что называют дружеским кругом. Не только сослуживцев, которым благоволил, но именно друзей, с которыми общался, но не вел никаких дел. В Красноярске жил человек, трудившийся освобожденным партийным секретарем на одном из заводов. Неплохая карьера, но сравнить его положение с положением Брежнева невозможно даже в шутку. Так, низовая партийная номенклатура. И конечно, ни для каких дел или интриг был он Брежневу совершенно не нужен.

Но этого человека два раза в год Леонид Ильич звал в Москву – под Новый год и в День Победы. Что характерно – своего знакомства времен Малой Земли этот человек не афишировал, и в карьере никак не использовал. Я эту историю знаю потому, что внук друга Брежнева участвовал в одной из моих археологических экспедиций. Подписанные его деду книги Брежнева я видел своими глазами в его доме (разумеется, называть фамилию этой семьи я не стану).

Вот так. Два раза в год встречались несколько фронтовых друзей. Пили водку, вспоминали, обсуждали жизнь и положение в стране. Друзей Леонид Ильич был готов поддерживать, если им кто-то мешал. Порой предлагал помочь карьере, но не настаивал... А друзьям от него этого и не было нужно. Похоже, они искренне любили его самого. Брежнев дарил друзьям всякие мелочи типа американских авторучек с голыми девками или альбомы с хорошими репродукциями художников. Дед моего ученика отдаривался кедровыми шишками. Так и встречались с 1940-х до начала 1980-х, пока возраст не начал беспощадно уводить из жизни их одного за другим. Но друзья так и встречались до самого конца Леонида Ильича.

О любовницах Брежнева рассказывается много. Большая часть этих историй полна нелепостей и несуразностей, но есть и подлинные. Не буду лезть в эти истории, ловить на вранье холуев, обсуждающих половую жизнь барина и выяснять, что же именно тут правда. Важнее другое: своих жен-

щин Леонид Ильич не забывал, поддерживал и, судя по всему, не стремился все время менять. Его романы – не разовые встречи «по случаю», а любовные приключения, с чувствами и отношениями.

У Брежнева была и своя духовная жизнь, свое личное отношение к местам и событиям. Самый молодой генерал МВД, В. Панкин, начинавший службу в Курске, вспоминает в своем интервью: «Генсек выходил, как правило, из вагона в спортивном костюме и легких ботиночках. Руководство Курской области встречало его на перроне. Он почему-то часто обращался ко мне. Интересовался селом Брежневка, откуда родом его родители: «Как там дубрава?» Кто-то опрометчиво сказал, что вырубili, и Леонид Ильич расстроился. Вспоминал, как подростком поджидал с друзьями девчат, которые несли в подолах орехи. «А мы их за сиськи тискали». «Леонид Ильич! Леонид Ильич!» – увещевал его Черненко».

Иногда доводится слышать, что Брежнев никогда не читал Ленина и Маркса, вообще практически не брал в руки книг. Что его чтение ограничивалось «Огоньком» и «Крокодилом»²⁰.

Это трудно принимать всерьез, потому что Брежнев знал наизусть почти всего Есенина и почему-то длинную поэму Дмитрия Сергеевича Мережковского «Сакья-Муни». Почему именно ее – совершенно невозможно понять, потому что

²⁰ Александров-Агентов А.М. От Коллонтай до Горбачева. М., 1994. С. 116.

Мережковский официально считался упадническим и декадентским поэтом... И вообще умер в Париже в 1941-м. И почему именно мистическая «Сакья-Муни»?

А еще Брежнев сочинил такое стихотворение:

На смерть Воровского!

Это было в Лозанне, где цветут гелиотропы,
сказочно дивные снятся где сны,
в центре культурно-кичливой Европы,
в центре красивой, как сказка, страны.
В зале огромном стиля «Ампиро»
у входа, где плещет струистый фонтан,
собрались вопросы решать всего мира
представители буржуазных культурнейших стран.
Бриллианты, монокли, цилиндры и фраки,
(1 строка в рукописи пропущена)
в петлицах отличия знаки
и запах тончайших роскошных духов.
Длинные речи ненужны, и глупы
громкие фразы о добрых делах.
От наркотика лица бессмысленно тупы,
наглость во взоре и ложь на устах.
На двери внезапно устремились всех взоры,
и замер среди речи английский сэр:
в залу с улыбкой под шум разговора
вошел Воровский – делегат С. С. С. Р.
Шокинг! Позорной культуры, нет лака.
В пышном обществе говор и «крик»:
«Как смели сюда вы явиться без фрака?!»

«Он без цилиндра!», «Мужик!»

– Простите! Не знал я, да знать разве мог я,
что здесь это важно решающим столь...

(2 строки в рукописи пропущены).

У нас это проще: во фраке, без фрака,
в блузе рабочей, в сапогах простых...

У нас ведь не нужны отличия знаки:
что нужно, решаем всегда и без них.

У нас ведь совсем не как «денди» одеты —
в блузе рабочей, в простых сапогах,
кофе не пьют там, там нет и шербета,
но дело там делают не на словах.

И замерла зала, как будто невольно;
звонок председателя вдруг прогремел:
«Господа! На сегодня, быть может, довольно.

Пора отдохнуть от сегодняшних дел».

А утром в отеле под фирмой «Астория»
посол наш убит был убийцы рукой,
и в книге великой российской истории
жертвой прибавилось больше одной!

Это стихотворение, в котором хорошо чувствуется влияние и Мережковского, и Игоря Северянина, было написано в 1927 году и подарено тогдашнему приятелю И. Евсюкову. В это время беспартийный Леонид Брежнев, 21 года, работал на Курском маслособойном заводе и одновременно учился в землеустроительном техникуме.

Прошли десятилетия... Брежнев время от времени писал

стихи, но все они остаются где-то в официальных или семейных архивах. Но и этого достаточно, чтобы раз навсегда похоронить легенду о его примитивности.

Если Брежнев любил петь под баян и болел за ЦСКА, присутствовал на хоккейных матчах команды «Спартак» (Москва), проходивших на ледовой арене в Лужниках, если он любил охоту и застолья с водкой, это не значит, что он был прост и однозначен. Вот и контрреволюционера Мережковского хорошо знал.

Пламенные революционеры очень многим отличаются от нормальных людей. Например, они практически равнодушны к своим детям. Ленин имел единственного ребеночка от Инессы Арманд уже в последние годы жизни, и совершенно им не интересовался. Троцкий был равнодушен к судьбе своих детей. Иосиф Виссарионович Сталин проявлял к своим детям разве что мимолетный интерес. Так же мало интересовался своими многочисленными детьми Хрущев, а любимого сына Сергея обучали английскому – чтобы не жил в «этой стране». Он и не живет. Сергей Никитич Хрущев с 1990 года живет и преподает в США, принял гражданство «той страны»²¹.

В отличие от этих блестящих людей, серый Леонид Ильич своих детей любил и ими охотно занимался. Да и ко всем родственникам был очень лоялен... Про его брата я уже рас-

²¹ William Taubman. Khrushchev: The Man and His Era. New York: W.W.Norton&Company, 2004.

сказывал. С сестрой Верой Леонид Ильич тоже поддерживал отношения. В отличие от брата, она была женщиной очень приличной и брата никогда не «подставляла».

Конечно, работа мешала общению с близкими. Тем более, частная жизнь Брежнева резко отделялась от его жизни официальной. Он и дома, и на даче в первую очередь работал. Приезжал, быстро уходил с документами к себе в кабинет, работал, принимал кого-то, звонил. Часто практически не имел времени на общение с внуками.

Всем хозяйством, общением с охраной и прислугой занималась Виктория Петровна. У детей и внуков Брежнева не было множества модных заграничных цацек. Не было. И вообще «выпендриваться» в этой семье было не принято. Детей и внуков Брежневы практически не наказывали, но ограничения стояли жесткие. И разумные.

Вот образование всячески поощрялось.

Леонид Ильич имел дочь Галину, 1929 года рождения, и сына Юрия, 1933 года. От сына Юрия у него было четверо внуков и правнучка, от дочери Гали – внучка Виктория и правнучка Галя. Со всем выводком внуков и правнуков Леонид Ильич поддерживал самые активные отношения²². С дочерью Галиной Брежневым повезло мало. Трудилась она в архивах, но прославилась не трудовыми подвигами, а в основном примерно такими историями:

²² Зенькович Н.А. Самые закрытые люди. Энциклопедия биографий. 2-е изд. М.: Олма, 2004.

«Это приключение произошло с одним суперизвестным артистом. Реплики из фильма с его участием цитировала вся страна, поэтому нет ничего удивительного, что им увлеклась красивая темноволосая женщина. Познакомились они в каком-то полузакрытом ресторане, он знал, что ее зовут Галя и она разведена. Потом поехали за город, на дачу к папе. Кто папа, артист не знал – члены семьи тогда не были известны в лицо. Утром, мучимый головной болью, артист спросил, нет ли чего выпить. Галя ответила, что в конце коридора стоит холодильник. Холодильник оказался полон: минералка, хорошая водка, коньяк и даже неведомый в то время джин. Он отхлебнул из одной бутылки и, еще пару прихватив с собой, пошел в спальню. Увидев по дороге большой портрет генсека, громко сказал: «Спасибо, дорогой Леонид Ильич, за это чудесное утро и такой чудесный холодильник». Каково же было ему услышать в ответ знакомый всему миру голос: «Если от чистого сердца, то пожалуйста». Артист оглянулся и увидел дорогого Леонида Ильича в тренировочном костюме... Бутылки выпали из ослабевших рук. Долгое время после этого он не пил»²³.

Это еще далеко не самая смачная история из многих, связанных с Галиной Брежневой.

Вот сын Юрий прожил жизнь в счастливом браке.

Невестка Леонида Ильича, жена его сына Юрия, Людмила Владимировна, вспоминает, что вышла замуж за сы-

²³ С сайта www.history.ru

на Л.И. Брежнева, еще будучи студенткой английского отделения Днепропетровского педагогического института (муж учился на последнем курсе металлургического института). По ее рассказу, после выхода замуж и поселения в доме Брежневых Леонид Ильич настоял, чтобы она называла его «папой», а свекровь – «мамой»: «Я сначала не могла: свои родители живы». Потом стала называть. Простонародная традиция? Возможно. Но это – семейная традиция.

У невестки Брежнева много отличий от большинства жен «больших людей»: скромность, хороший вкус, образование, воспитанность. Одежду и украшения она старалась покупать попроще: нужно быть скромнее, не выделяться. Людмила Владимировна никогда не пользовалась родством с главой государства. А Леонид Ильич Брежнев ценил в ней и поддерживал эти черты характера. И хотел быть в быту для нее «папой».

Детей Брежнева, его внуков и правнуков воспитывали в любви, но без баловства и без приучения к роскоши или к вседозволенности. Учились они в очень хорошей, но самой обычной школе. Одно время Леонид Брежнев даже ухаживал за одной нашей семейной знакомой... То есть вращался в среде самых обычных мальчиков и девочек.

Уже студентом Леонид Брежнев, внук Брежнева, учился на химфаке МГУ, и вместе со всеми ездил в стройотряд и на картошку. Он часто повторял один и тот же прикол: «Ребята, поехали бухать ко мне на дачу, у меня там, кроме дедушки,

никого нет».

Был случай, когда на доске объявлений висело: «...За систематическое непосещение лекций и семинарских занятий объявить строгий выговор с занесением в личное дело студентам 2-го курса химфака МГУ Леониду Юрьевичу Брежневу и Василию Ильичу Березину...»

В студенческие годы Леонида однажды задержали в милиции: Леонид Юрьевич решил помочиться прямо на Мосфильмовской улице, в самом центре Москвы. Стали выяснять имя и паспортные данные. Парень сказал святую правду: «Леонид Брежнев». И тут же «получил по башке». Вполне физически получил. Ночь провел в «обезьяннике». Утром позволили позвонить родным, и Леонид позвонил маме.

По одним сведениям, мама примчалась сама. Пообещала даже, что папе и бабушке не скажет. По другим, за Леонидом приехал некий чин КГБ. В любом случае важны два обстоятельства: потом brave сержанты все ждали, когда же на них обрушится гнев всемогущего генерального?! И не дождались – Брежневу и в голову не пришло «мстить за поруганную честь внука».

Второе обстоятельство: по Москве шли слухи, что «ментов, посмевавшихся бить внука Брежнева, стерли в порошок». Это полнейшая неправда. Но что пошел именно такой слух, типично.

Сегодня Леонид Юрьевич Брежнев, внук Брежнева, занимается бизнесом, имеет свой колбасный цех. В начале 2003 г.

проживал в квартире деда на Кутузовском проспекте, 26. У него три дочери.

Другой внук Леонида Ильича, Андрей Юрьевич Брежнев, председатель Новой коммунистической партии. Он создал «Общероссийское коммунистическое общественно-политическое движение» (ОКОПД) и детский благотворительный фонд «Будущее – нашим детям».

Все эти люди (и сестра Вера) были и остались высокого мнения о главе клана.

После распада СССР Юрий Леонидович Брежнев многие годы не появлялся на публике, не давал интервью. Он до сих пор отклоняет все предложения о сотрудничестве с новой властью: «Нет, на это правительство я работать не буду». Он поддерживал отношения только с однокурсниками по Академии внешней торговли. В 2000 году отказался принимать участие в телепередаче К. Смирнова «Большие родители» в знак протеста против очернения имени отца.

Андрей Юрьевич собирался подать в суд на создателей телесериала о «годах застоя»: он считает, что его деда оклеветали.

Лидер застоя и его недобрый народ

При жизни над Брежневым полагалось посмеиваться. Смеялись чаще всего добродушно, хотя в кругах интеллигентских – не всегда. Он плохо, нечетко говорил. Он читал по бумажкам длинные скучные речи, путаясь в процентах и словах. Он постоянно с кем-то целовался на аэродромах. У него были густые брови, сросшиеся на переносице, он с трудом ходил, с каждым годом все более неуклюже. Полагалось считать, что Брежнев глуп, падок на лесть, вороват, постоянно жрет черную икру²⁴. Любая другая точка зрения выглядела бы недостаточно интеллигентной.

Никто не хотел думать, какие качества выдвинули его в главы громадной страны. Тем более, никто не хотел думать, почему именно при этом смешном старике СССР сделался сверхдержавой. Тем более, почему именно мы сытно кушаем и притом не очень напрягаемся; не стоит ли нам сказать за это спасибо неуклюжему «бровеносцу в потемках» с четырьмя Золотыми звездами на груди.

Все, кто лично знал Л.И. Брежнева, отзывались о нем с симпатией, но из десятков миллионов лично знавших было от силы несколько тысяч. Из десятков миллионов не знавших никто не знал и не хотел знать, каков Брежнев. Если бы

²⁴ Классический анекдот: «Симптомы отравления черной икрой? Сросшиеся брови и невнятная речь».

даже до нас донесли мнение физиков из Казахстана, их бы никто не стал слушать. Все хотели «знать», как он столовыми ложками пожирает икру и как он туп. Хотели смотреть на него и смеяться, как трудно ему поднимать руки и ходить.

Только старики, помнившие совсем другие времена, порой говорили о Брежневе что-то хорошее...

– Он добрый...

Или даже:

– Он хотя бы добрый...

Или даже совсем:

– Радуйтесь... Этот-то хоть добрей Сталина...

Если вдуматься, похвала, от которой хочется кричать: не заливают страну кровью – уже спасибо!

Конечно, в последние годы жизни Леонид Ильич был карикатурой на самого себя. Было крайне жестоко вытаскивать все более больного, все более беспомощного деда то стоять по нескольку часов на Мавзолее (а 7 ноября в Москве уже совсем холодно и сыро), то читать трехчасовые речи, то на морозе целоваться с африканской делегацией. Жестоко в том числе и потому, что это превращало старого Брежнева в посмешище.

Но, во-первых, эта жестокость плохо характеризует систему, членов ЦК – но не Брежнева персонально.

Во-вторых, кого бы мы ни увидели на экранах телевизоров, мы кого угодно превратили бы в посмешище. Мы смеялись над системой, мы презирали власть, нам казался сме-

шон всякий функционер. Но это ведь проблема не Брежнева... Это проблема десятков миллионов «советских людей времен застоя». Проблема того, что вот так странно у нас были повернуты мозги.

«Иностранцы дивятся тому, как мы одним росчерком пера отказались от того, за что они безуспешно борются, – бесплатного образования и медобслуживания, социальных гарантий», – сказал внук Леонида Ильича, Андрей Юрьевич, в интервью журналу «Власть»²⁵.

Вот потому и отдали, что никто ни о чем не думал, а все надо всем смеялись.

У нас нет причин считать Леонида Ильича Брежнева человеком плохим, в любом значении этого слова, с любым оттенком. Если бы все зависело от него, в том числе и настроение людей, жить стало бы значительно приятнее.

Всякую эпоху невозможно понять без ее лидера – это факт.

Но повесть о «годах застоя» – только частично повествование о Брежневе.

Это повесть о системе управления страной и ее политической верхушке.

Это повесть о международных отношениях.

Это повесть об экономике и общественных отношениях в стране.

Это повесть о том, как жил советский народ. Как жил – не

²⁵ Вы соскучились по Брежневу? // Власть. № 44 (497) от 11.11.2002.

только в значении, что ел и что надевал на себя. Но главным образом о чем и как думал, чего хотел, к чему стремился.

Только когда мы расскажем все эти повести, можно будет хоть что-то понять.

Глава 2

Политический «застой»

Внук спрашивает Брежнева:

– Дедушка, ты кто?

– Я? Президент.

– А когда я буду такой же старый, как ты, я тоже стану президентом?

– Ну не может же в стране быть сразу два президента?!

Анекдот 1980 года

Реальная политическая сила

Всегда и во всех случаях политик достигает успеха, если умеет работать с реальными политическими силами. Способы могут быть разными, но идеализм карается сразу и по полной программе. Форма «кары» тоже различна, но в любом случае самые хорошие идеи реализованы не будут.

Судя по всему, Петр III был очень хорошим императором. Его реформы стали важнейшей частью политики страны на десятилетия вперед. Но какова роль гвардии в российской политике, император не видел или не хотел видеть. В результате Петра III свергла и убила собственная жена, опиравшаяся на гвардию. После чего продолжала его же политику, уже

от своего имени, но неукоснительно принимая во внимание гвардейское мнение и гвардейские интересы.

Часто говорят о том, что после смерти Сталина за власть стали бороться могучие ведомства: армия и госбезопасность. Это верно, но борьба этих ведомств может быть уподоблена борьбе двух гвардейских полков: Преображенского и Семеновского. В целом же в СССР была лишь одна реальная политическая сила: партийная номенклатура. Она возглавляла все ведомства, все министерства и подсистемы общества, командовала экономикой, армией, госбезопасностью, милицией... словом, всем. Не было в СССР абсолютно никакой силы, независимой от номенклатуры.

Никита Сергеевич мог иметь какие угодно, пусть самые замечательные планы. Но он почему-то решил, что партийно-государственный аппарат, номенклатура, будет покорен ему в той же степени, что и Сталину. Он вел себя как диктатор, стоящий над аппаратом и властный повелевать, как единый и бесспорный владыка. А аппарат за последние годы правления Сталина вырос численно и окреп. Аппарат привык все больше полагаться на самого себя. Аппарат был готов работать, он состоял вовсе не из дармоедов и не из предателей, как часто пытались показать в годы «перестройки». Но аппарат хотел стабильности. Аппарат хотел определенности и гарантий своего положения.

При Сталине способ ротации кадров был простой: репрессии. Причем не только расстрел или лагерь навсегда губили

номенклатурщика. Простое отстранение от должности сразу отсекало его от всех пайков и привилегий, от пользования строго расписанным по чину государственным имуществом. То есть отстранение от должности было тем же, чем была революция для имущего класса.

Сталин регулярно устраивал такую «революцию» для части номенклатуры – и в результате держал ее в тонусе. Номенклатура хотела оставаться при должностях, а вместе с ними и при пайках и привилегиях – независимо от качества своей работы.

Хрущев как будто и дал номенклатуре гарантии того, что навсегда ушло в прошлое сталинское всевластие. Что никогда больше не будет расстрелов, лагерей, отстранений от должности по малейшей вине и даже по малейшему подозрению. Но он ухитрился дать эти гарантии так, что уверенности в завтрашнем дне у номенклатуры так и не возникло.

Двадцатый съезд КПСС (13–25 февраля 1956) наиболее известен осуждением «культа личности» Сталина, а фактически – всего его идеологического наследия. Но критика Сталина прозвучала лишь 25 февраля, на закрытом заседании ЦК КПСС по окончании съезда.

На самом съезде обсуждались отчеты центральных органов партии и основные параметры 6-го пятилетнего плана, идеологическая работа, международное положение.

Закрытое утреннее заседания провели после Пленума ЦК по избранию руководящих органов партии, которым обык-

новенно закрывались партийные форумы. На заседание не пригласили представителей зарубежных коммунистических партий. Руководил заседанием Президиум ЦК КПСС, а не избранный делегатами рабочий президиум.

На этом заседании Н.С. Хрущев выступил с закрытым докладом «О культе личности и его последствиях», который был посвящен осуждению культа личности И.В. Сталина.

В нем Хрущев перечислял многочисленные факты преступлений второй половины 1930 – начала 1950-х, возлагая всю вину за них исключительно на Сталина. В докладе была также поднята проблема реабилитации партийных и военных деятелей, репрессированных при Сталине.

Как вспоминал один из очевидцев доклада А.Н. Яковлев, «в зале стояла глубокая тишина. Не слышно было ни скрипа кресел, ни кашля, ни шепота. Никто не смотрел друг на друга – то ли от неожиданности случившегося, то ли от смутения и страха. Шок был невообразимо глубоким»²⁶.

После окончания выступления председательствовавший на заседании Н.А. Булганин предложил прений по докладу не открывать и вопросов не задавать.

Не обсуждая доклада, делегаты приняли два постановления – одобрили положения доклада и рекомендовали разослать его партийным организациям, но в открытой печати не публиковать. Политика, типичная для СССР, где очень многое реальное как бы не существовало (та же «теневая эконо-

²⁶ Яковлев А.Н. Сумерки. М.: Материк, 2005.

мика»), а официально существующее оставалось только на бумаге (построение коммунизма хотя бы). Так и этот доклад: он был опубликован только в 1989 году²⁷. В материалах XX съезда о нем – ни слова²⁸.

До 1989 года официально доклада Хрущева как бы и не было, а фактически он очень даже был и являлся важным фактором политики. В 1956 году был подготовлен «смягченный» вариант доклада... Он был обнародован в качестве Постановления ЦК КПСС от 30 июня 1956 года под названием «О преодолении культа личности и его последствий». Этим документом задавались рамки допустимой в СССР критики сталинизма. Это постановление разослали руководителям коммунистических и рабочих партий мира. О его стиле можно судить хотя бы по такому месту: «Во главе органов государственной безопасности оказалась преступная банда агента международного империализма Берия. Были допущены серьезные нарушения советской законности и массовые репрессии. В результате происков врагов были оклеветаны и невинно пострадали многие честные коммунисты и беспартийные советские люди»²⁹.

Доклад привлек огромное внимание во всем мире; по-

²⁷ Хрущев Н.С. О культе личности и его последствиях. Доклад XX съезду КПСС // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3.

²⁸ XX съезд КПСС. Стенографический отчет, т. 1–2. М.: Политиздат, 1956.

²⁹ Постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» 30 июня 1956 г.

явились его переводы на различные языки. Разворачивались прямо-таки шпионские истории.

В Польше копию одного из экземпляров текста сотрудница ЦК ПОРП передала своему интимному другу Виктору Граевскому, который с помощью израильского посольства переправил копию в руки начальника израильской контрразведки ШАБАК Амоса Манора, а оттуда она попала на Запад.

В июне 1956 года доклад впервые появился в печати в США сначала на английском, а затем на русском языке.

В СССР же этот доклад одновременно был и его не было.

Когда доклад распространен в партийных органах всей страны, на ряде предприятий к его обсуждению привлекали и беспартийных, когда доклад частенько обсуждается в ячейках ВЛКСМ, когда в библиотеках можно взять и прочитать Постановление Президиума ЦК КПСС от 30 июня 1956 года, сама «закрытость» доклада становится очень условной. Но «зато» можно, в зависимости от обстоятельств, то отрицать, то признавать его существование.

Хрущев ввел понятие «неоправданные репрессии» – то есть репрессии Советского государства против «своих». Во всей его «критике сталинизма» не было сказано ни слова о преступлениях коллективизации, о Голодоморе, о системе заложников, вообще о преступлениях Гражданской войны. В ней шла речь, как выразился один глубоко советский писатель, исключительно о людях, «готовых капля за каплей

отдать кровь за советскую власть»³⁰.

Казалось бы, Хрущев дал аппарату понять, что к таким репрессиям возврата не будет. Началась реабилитация «неоправданно репрессированных», включая жертв 1937 года. А сам 1937-й становился мрачным символом сталинизма.

Но ведь на закрытом заседании не полагалось даже вопросы задавать, не говоря уже об обсуждении. Хрущев избавлялся от сталинского наследия, но вел себя так же, как Сталин. Велело первое лицо – и исполняй. А у первого лица к тому же – заполошный, вздорный характер. К тому же вечная увлеченность сомнительными делами типа легендарной кукурузы. И мало ли чем в следующий раз первое лицо увлечется и что именно оно назавтра прикажет...

Иногда партийные документы правдивее, чем кажется. Хрущева отстранили от власти за «волюнтаризм» и «субъективизм». Лично от Хрущева хотели предсказуемости. От его правления – коллегиальности. Хрущев не дал аппарату ни того, ни другого...

А Брежнев то и другое номенклатуре смог предложить. И номенклатура ему поверила. И даже когда Брежнев стал генеральным секретарем, фактически встал над аппаратом, сохранялась хотя бы видимость коллегиальности. По крайней мере, допущенности к механизму принятия решений. Сам же Брежнев был добродушен и не склонен к любым авантю-

³⁰ Герман Ю.М. Дело, которому ты служишь. М.: Худлит, 1958. С. 135.

рам.

В нем видели как раз тот тип руководителя, какой хотели.

Партийно-государственная система

Высшая партийная элита видела свой политический идеал в «ленинских нормах» коллективного руководства. Никогда Ленин не руководил «коллективно», а коллективный способ управления предельно неэффективен. Бюрократия Сталина стала выходом из вакханалии пустопорожней партийной болтовни, красиво названной «дискуссиями». Эта бюрократия стала вполне эффективным способом управления в СССР. Сталин построил государство, которое воспитало и Хрущева, и Брежнева, и всех руководителей их поколения. Партийно-государственная бюрократия – это было что-то знакомое. И надежное.

Реально при Брежневе быстро была воссоздана «вертикаль власти» времен Сталина. То она заколебалась, размылась... А теперь восстановилась во всей красе.

Вся власть концентрировалась в руках исполнительных органов: высшего, постоянно функционирующего органа государственной власти – Президиума Верховного Совета и высшего исполнительного органа – Совета Министров СССР, а на местах – исполкомов Советов.

Верховному Совету СССР, состоящему из Совета Союза и Совета Национальностей, подчинялись Верховные Советы союзных и автономных республик, Советы областей, городов и районов

Важную роль играл личный секретариат Л.И. Брежнева.

В середине 1960-х восстановили прежнюю дохрущевскую структуру партийных, комсомольских и профсоюзных органов. В том числе восстановили региональные, областные и районные комитеты партии.

Параллельно с ними действовали крупные государственные комитеты (Госкомцен, Госснаб, Госкомитет по науке и технике) и ведомства. Министерства и ведомства имели свои подчиненные организации на местах. А вот партийные организации были устроены по территориальному принципу. Они отвечали за все, что делают на территории области, района или края любые учреждения с любым подчинением.

Партия окончательно стала «главнее» Советов. Даже в официально принятой (в 1977-м) Конституции была закреплена «руководящая роль партии», то есть контроль КПСС над государственными органами.

Невозможно сказать, что при Брежневе создали традиции и нормы аппаратной работы. Они уже были, оставалось приспособить их к требованиям момента.

Возникла громоздкая, неповоротливая система управления. Она практически не умела реагировать на происходящее и подчинялась в основном импульсам «сверху».

«Принцип несменяемости»

После смещения Н. Хрущева, в октябре 1964-го, на Пленуме ЦК КПСС генеральным секретарем ЦК стал Л. Брежнев: председателем Совета Министров СССР – А. Косыгин; членом Президиума, ответственным за идеологическую сферу, – М. Суслов.

Все они сидели на своих местах до самой смерти. Ведь негласно был провозглашен «принцип несменяемости кадров». Не надо понимать его как «никого никогда не снимают». Разумеется, в крайних случаях чиновников снимали, даже предавали суду. Некоторые категории чиновников регулярно перемещали по стране. Например, начальник районного отделения милиции мог сидеть на своем месте только 5 лет. Через 5 лет он совершенно необязательно шел на повышение, но и понизить его нельзя было. Высокопоставленного «мента» переводили в другое отделение милиции – тоже районное и тоже начальником, но совсем в другом регионе страны. Такой способ борьбы с коррупцией... Как в Московской Руси не мог дольше двух лет сидеть воевода на «кормлении». И действовало ведь!

Так и партийную номенклатуру частенько перебрасывали в разные районы страны. В республиках определенные руководящие должности должны были занимать лица «коренной», «титულიной» нации. Но до того, как занять такую

должность, многие из них потрудились в других республиках СССР.

В этом смысле «принцип несменяемости» точнее назвать «принцип гарантированности начавшейся карьеры». В номенклатуру было трудно попасть. Но уж если попал – двигаться можно только вперед...

Для высшей же номенклатуры и правда воцарилась «несменяемость»: выше некуда, снимать с должности нельзя. Вот и сидели десятилетиями. Это особенно забавно, учитывая возраст чиновника «годов застоя». Средний возраст большевиков, с которыми Ленин совершил Октябрьский переворот, был 35 лет, только Ленину было 47 лет.

Членам Политбюро, с которыми Сталин совершил свой переворот 1929 года, было в среднем немного более 40 лет, самому Сталину было порядка 50 лет. Средний возраст членов брежневского Политбюро в 1965-м – 57 лет, а самому Брежневу – 58 лет. К власти пришли пожилые люди, и моложе они не становились, но и никуда не уходили. Большинство тех, кто сам ушел в лучший мир или был освобожден от своих постов в середине – конце 1980-х, сели в свои кресла в 1964–1965-м.

Судите сами:

Высшее руководство:

1. Генеральный секретарь ЦК КПСС – Брежнев Леонид Ильич, 1964–1982.

2. Председатель Совета Министров СССР – Косыгин Алексей Николаевич, 1964–1980.

3. Председатель Президиума Верховного Совета СССР – Подгорный Николай Викторович, 1965–1977.

Министры:

4. Министр внешней торговли Патоличев Николай Семенович, 1958–1985.

5. Министр внутренних дел – Щелоков Николай Анисимович, 1968–1982.

6. Министр здравоохранения – Петровский Борис Васильевич, 1965–1980.

7. Министр иностранных дел – Громыко Андрей Андреевич, 1957–1985.

8. Министр культуры – Фурцева Екатерина Алексеевна, 1960–1974.

9. Министр легкой промышленности – Тарасов Николай Никифорович, 1965–1985.

10. Министр машиностроения – Бахирев Вячеслав Васильевич, 1968–1987.

11. Министр морского флота – Гуженко Тимофей Борисович, 1970–1986.

12. Министр связи – Псурцев Николай Демьянович, 1948–1975.

13. Министр среднего машиностроения – Славский Ефим Павлович, 1957–1986.

14. Министр торговли – Струев Александр Иванович, 1965–1982.
15. Министр финансов – Гарбузов Василий Федорович, 1960–1985.
16. Министр электротехнической промышленности – Антонов Алексей Константинович, 1965–1980.

Руководители республиканских комитетов КПСС:

17. Азербайджанская ССР – Алиев Гейдар Алиевич, 1969–1982.
18. Армянская ССР – Демирчян Карен Серопович, 1974–1988.
19. Белорусская ССР – Машеров Петр Миронович, 1965–1980.
20. Грузинская ССР – Шеварднадзе Эдуард Амвросиевич, 1972–1985.
21. Казахская ССР – Кунаев Динмухамед Ахмедович, 1964–1986.
22. Киргизская ССР – Усубалиев Турдакун Усубалиевич, 1961–1985.
23. Латвийская ССР – Восс Август Эдуардович, 1966–1984.
24. Литовская ССР – Снечкус Антанас Юозович, 1944–1974.
25. Молдавская ССР – Бодюл Иван Иванович, 1961–1980.
26. Таджикская ССР – Расулов Джабар Расулович, 1961–

1982.

27. Туркменская ССР – Гапуров Мухамедназар Гапурович, 1969–1985.

28. Узбекская ССР – Рашидов Шараф Рашидович, 1959–1983.

29. Украинская ССР – Щербицкий Владимир Васильевич, 1972–1989.

30. Эстонская ССР – Кэбин Йоханнес Густавович, 1950–1978.

Руководители областных комитетов КПСС:

31. Москва – Гришин Виктор Васильевич, 1967–1985.

32. Киев – Ботвин Александр Платонович, 1964–1980.

33. Аджарская АССР – Тхилаишвили Александр Дурсунович, 1961–1975.

34. Башкирская АССР – Шакиров Мидхат Закирович, 1969–1987.

35. Бурятская АССР – Модогоев Андрей Урупхеевич, 1962–1984.

36. Дагестанская АССР – Умаханов Магомед-Салам Ильясович, 1967–1983.

37. Кабардино-Балкарская АССР – Мальбахов Тимбора Кубатиевич, 1956–1985.

38. Калмыцкая АССР – Городовиков Басан Бадьминович, 1961–1978.

39. Каракалпакская АССР – Камалов Каллибек, 1963–

1984.

40. Карельская АССР – Сенькин Иван Ильич, 1958–1984.

41. Коми АССР – Морозов Иван Павлович, 1965–1987.

42. Северо-Осетинская АССР – Кабалоев Билар Емазавич, 1961–1982.

43. Татарская АССР – Табеев Фикрят Ахмеджанович, 1960–1979.

44. Чувашская АССР – Прокопьев Илья Павлович, 1974–1988.

45. Удмуртская АССР – Марисов Валерий Константинович, 1963–1985.

46. Якутская АССР – Чиряев Гавриил Иосифович, 1965–1982.

47. Красноярский край – Федирко Павел Стефанович, 1972–1987.

48. Приморский край – Ломакин Виктор Павлович, 1969–1984.

49. Хабаровский край – Черный Алексей Климентьевич, 1970–1988.

50. Адыгейская АО – Берзегов Нух Асланчериевич, 1960–1983.

51. Еврейская АО – Шапиро Лев Борисович, 1970–1987.

52. Нагорно-Карабахская АО – Кеворков Борис Саркисович, 1973–1988.

53. Юго-Осетинская АО – Санакоев Феликс Сергеевич, 1973–1988.

54. Алма-Атинская область – Аскарров Асанбай Асаркулы, 1964–1978.
55. Амурская область – Авраменко Степан Степанович, 1964–1985.
56. Архангельская область – Попов Борис Вениаминович, 1967–1983.
57. Астраханская область – Бородин Леонид Александрович, 1967–1988.
58. Брестская область – Микулич Владимир Андреевич, 1964–1977.
59. Винницкая область – Таратута Василий Николаевич, 1970–1983.
60. Владимирская область – Пономарев Михаил Александрович, 1964–1983.
61. Волгоградская область – Куличенко Леонид Сергеевич, 1965–1984.
62. Вологодская область – Дрыгин Анатолий Семенович, 1961–1985.
63. Гродненская область – Клецков Леонид Герасимович, 1972–1989.
64. Закарпатская область – Ильницкий Юрий Васильевич, 1962–1980.
65. Запорожская область – Всевожский Михаил Николаевич, 1966–1985.
66. Иркутская область – Банников Николай Васильевич, 1960–1979.

67. Калининградская область – Коновалов Николай Семенович, 1961–1984.
68. Калининская область – Коротков Николай Гаврилович, 1964–1978.
69. Калужская область – Кандренков Андрей Андреевич, 1964–1983.
70. Киевская область – Цыбулько Владимир Михайлович, 1970–1985.
71. Кировоградская область – Кобыльчак Михаил Митрофанович, 1967–1982.
72. Кировская область – Беспалов Иван Павлович, 1971–1985.
73. Костромская область – Баландин Юрий Николаевич, 1971–1986.
74. Курганская область – Князев Иван Филиппович, 1966–1985.
75. Курская область – Гудков Александр Федорович, 1970–1988.
76. Кустанайская область – Бородин Андрей Михайлович, 1964–1982.
77. Липецкая область – Павлов Григорий Петрович, 1964–1984.
78. Минская область – Поляков Иван Евтеевич, 1964–1977.
79. Московская область – Конотоп Василий Иванович, 1964–1985.

80. Мурманская область – Птицын Владимир Николаевич, 1971–1988.
81. Нижегородская область – Христораднов Юрий Николаевич, 1974–1988.
82. Новгородская область – Антонов Николай Афанасьевич, 1972–1986.
83. Новосибирская область – Горячев Федор Степанович, 1964–1978.
84. Омская область – Манякин Сергей Иосифович, 1964–1987.
85. Орловская область – Мешков Федор Степанович, 1970–1985.
86. Пензенская область – Ермин Лев Борисович, 1964–1979.
87. Пермская область – Коноплев Борис Всеволодович, 1972–1988.
88. Псковская область – Рыбаков Алексей Миронович, 1971–1987.
89. Ростовская область – Бондаренко Иван Афанасьевич, 1966–1984.
90. Сахалинская область – Леонов Павел Артемович, 1960–1978.
91. Северо-Казахстанская область – Демиденко Василий Петрович, 1965–1981.
92. Смоленская область – Клименко Иван Ефимович, 1969–1987.

93. Томская область – Лигачев Егор Кузьмич, 1965–1983.

94. Тульская область – Юнак Иван Харитонович, 1964–1985.

95. Тюменская область – Богомяков Геннадий Павлович, 1973–1990.

96. Хмельницкая область – Лисовой Тимофей Григорьевич, 1972–1985.

97. Хорезмская область – Худайбергенов Мадьяр Худайбергенович, 1968–1986.

98. Челябинская область – Воропаев Михаил Гаврилович, 1970–1984.

99. Ярославская область – Лощенков Федор Иванович, 1964–1986.

Неудивительно, что «перестройку» называют порой «революцией вторых секретарей». Вечно вторые секретари отчаялись иначе сделаться первыми...

Хорошие стороны советского руководства

Во время «перестройки» сложился стереотип тупого и жадного «партбюрократа» – примитивного и недалекого, раба начальства и душителя всего нового. В кинофильмах чиновник изображался в нелепом, сбитом набок галстук, мятом костюме и с нелепо перекошенным лицом. Такой образ – не более чем злая карикатура. Человек этого сословия должен был бриться – никакой бороды, не поощрялись и усы. Галстук и шляпу – носить! Но это ведь только внешние признаки, не имеющие никакого отношения к сути.

В номенклатуру отбирали самых «достойных», то есть самых активных, работоспособных и старательных, самых обучаемых и умных. Этих отобранных активно учили ремеслу и науке управления. Член сословия номенклатуры должен был многое знать и уметь. Номенклатура в основном состояла из очень работоспособных людей, не обделенных личными достоинствами.

Разумеется, они были лояльны к властям и к самой коммунистической идее. На самом деле они очень по-разному ее понимали, но с идеей не спорили. И у меня мало веры в современные разговоры о том, что такой-то с самого начала ненавидел советскую власть и только мечтал изменить советский политический строй. Для того и в номенклатуру шел,

карьеру делать. Если верить тому, что писал о самом себе член ЦК Александр Николаевич Яковлев.

«Давным-давно, более 40 лет назад, я понял, что марксизм-ленинизм – это не наука, а публицистика – людоедская и самоедская. Поскольку я жил и работал в высших «орбитах» режима, в том числе и на самой высшей – в Политбюро ЦК КПСС при Горбачеве, – я хорошо представлял, что все эти теории и планы – бред, а главное, на чем держался режим, – это номенклатурный аппарат, кадры, люди, деятели. Деятели были разные: толковые, глупые, просто дураки. Но все были циники. Все до одного, и я – в том числе. Прилюдно молились лжекумирам, ритуал был святостью, истинные убеждения – держали при себе.

После XX съезда в сверхузком кругу своих ближайших друзей и единомышленников мы часто обсуждали проблемы демократизации страны и общества. Избрали простой, как кувалда, метод пропаганды «идей» позднего Ленина. <...> Группа истинных, а не мнимых реформаторов разработали (разумеется, устно) следующий план: авторитетом Ленина ударить по Сталину, по сталинизму. А затем, в случае успеха, Плехановым и социал-демократией бить по Ленину, либерализмом и «нравственным социализмом» – по революционаризму вообще. <...> Советский тоталитарный режим можно было разрушить только через гласность и тоталитарную дисциплину партии, прикрываясь при этом интересами совершенствования социализма. <...> Оглядываясь назад,

могу с гордостью сказать, что хитроумная, но весьма простая тактика – механизмы тоталитаризма против системы тоталитаризма – сработала»³¹.

Если честно, я в эти откровения не верю. Думаю, что Яковлев задним числом приписал себе и своим единомышленникам невероятную хитрость и предусмотрительность, прозорливость и подлость. Скорее он хотел бы обладать этими качествами и быть одним из погубителей СССР.

Но даже если в этих откровениях правды больше, чем 30 %, то получается – прозрел Яковлев уже после XX съезда. А входил в номенклатуру он активным советским человеком.

Номенклатура была более «убежденной» и «идейной», чем большинство советских людей. И поэтому номенклатура была честнее большинства жителей СССР: она больше верила в то, что говорила и делала.

Эта номенклатура истово верила в прогресс. Даже страшенькие слова Яковлева отражают эту веру. Ну, уклонился СССР куда-то не туда, надо его вернуть на светлый торный путь с боковых тропинок, на главную дорогу (как сейчас говорят, «мейстрим») человечества.

А большинство членов номенклатуры свято верили, что Советское государство – вершина этого самого прогресса. Что все человечество всегда именно такого общества и госу-

³¹ Яковлев А.Н. Большевизм – социальная болезнь XX века // Черная книга коммунизма. Второе издание. М.: Три века истории, 2001.

дарства хотели и хотят, что СССР воплощает вековую мечту человечества, и если что было или есть «не так», то совершенные ошибки и преступления – не более чем случайное отклонение от идеала, прискорбная необходимость, не имеющая принципиального значения.

Один убежденный коммунист в эпоху борьбы за «восстановление ленинских правовых норм» в разговоре с автором сих строк смутился было: я напомнил ему, что в «ленинские правовые нормы» входило взятие заложников и массовые расстрелы по национальному и социальному принципу. Но только на мгновение! Только до тех пор, пока он вспомнил, что социализм и коммунизм – абсолютная необходимость и неизбежность, а сопротивление их построению – чудовищное преступление, намного худшее любого массового расстрела и применения самых страшных пыток.

– Перестарались ребята... – сказал коммунист с широкой такой, доброй улыбкой.

Наивно? Но вместе с тем и очень оптимистично. По своему мировоззрению номенклатура была активной, позитивной и жизнерадостной. Этим людям нравился мир, в котором они живут, нравился СССР, нравилась власть, нравилось делать что-то для дальнейшего торжества прогресса, что-то улучшать, доделывать, совершенствовать.

Во всем мире век Просвещения кончился во время и после Первой мировой войны. Но не в СССР. Это касается всех советских народов, но номенклатура была верхушкой совет-

ской цивилизации. Она больше любого другого класса или слоя советской цивилизации несла в себе главные ценности этого общества. Так раввины несут в себе основные ценности иудаизма, а муфтият – мусульманской. Так французское дворянство XVII–XVIII веков, немецкая профессура XVIII–XIX веков несли в себе основные ценности Просвещения.

Люди века Просвещения, члены сословия номенклатура верили, что все люди могут и даже должны вести образ жизни горожан, читать газеты и журналы, мыть руки перед едой, самосовершенствоваться, жить по Моральному кодексу строителя коммунизма, хотеть прогресса для всего человечества, уважать достижения науки, интересоваться достижениями науки и народного хозяйства, ценить высокое искусство, выполнять и перевыполнять план, чтить «заветы Ильича», бороться за коммунизм во всем мире. Причем все пункты этого комплекса были равно важны. Человек, который не моет рук и не меняет белья, осуждался так же, как не читавший классической литературы. А оба они осуждались так же, как мерзкий «диссидент», называвший генерального секретаря нашей партии, товарища Леонида Ильича Брежнева просто Брежневым.

Номенклатура верила в прогресс и готова была его строить. Она была очень работоспособна, активна и гораздо более предприимчива, чем могло показаться. Член этого сословия был готов работать столько, сколько будет нужно для результата.

Номенклатура уважала науку, даже преклонялась перед ней. Ученый был для нее не только жрецом этой «светской религии» советского общества, но и активным творцом прогресса, создателем нового знания. Партийные функционеры любили дружить с учеными и писателями. Это было престижно, факт. Уже неплохо, кстати: для современного крупного чиновника дружба с писателем или ученым намного менее престижна, чем дружба с порноактрисой или исполнителем популярных песенок. Прав В. Солоухин: «Лучше мода на иконы, чем на порнографию».

Но еще это было интересно: среди номенклатуры было много образованных и любопытных людей.

Образованность, любопытство, социальный оптимизм номенклатуры – самое сильное и самое симпатичное ее качество.

Худшая сторона советского руководства

Попав в номенклатуру, человек оказывался прочно отделенным от всего остального народа. И чем более высокое положение в номенклатуре он занимал, тем прочнее был отделен.

Руководитель совхоза в номенклатуру входил. Он имел продуктовые и вещевые спецпайки, — это называлось «прикрепление к спецраспределителям». В них он мог получать продукты дефицитные или такие, за которыми были очереди. И вещи, которых в широкой продаже могло вообще не быть. Например, норковые зимние шапки. В провинции их в широкой продаже не было вообще, а в спецраспределителях для спецконтингента — пожалуйста. И с медицинским обслуживанием получше — есть спецполиклиники и спецбольницы для спецконтингента. В обычной поликлинике для рядовых людей — давка, талончики с 8 утра, очереди, в коридорах кашель, бывает, что и грубость медсестер. А в спецполиклинике все вежливые, давки нет, и палаты на 4–6 человек только для самого низового контингента. Чуть начальник главнее — лежит в палате на 2–3, а то и на 1 человека. И с лекарствами тоже получше.

Не торопитесь осуждать номенклатуру — к этим «привилегиям» (с которыми так боролись в «перестройку») имела

отношение не она одна. Ученая степень кандидата наук тоже давала ряд привилегий: от дополнительной жилплощади до прикрепления к спецполиклинике.

Ученая степень доктора могла давать право и на продуктовый спецраспределитель. Не всегда и не во всех городах – но давала. Интеллигенция негодовала, потому что (по ее мнению) ей давали меньше, чем она того заслуживала, но это уже второй вопрос. Главное – до «перестройки» как-то особыми привилегиями никто не возмущался. Возмущались тем, что их маловато.

Но это – только низовая номенклатура. Чуть повыше ранг – расширяется число всего, что можно получить в распределителях. И появляются спецдачи, спецпутевки, спецвозможности... Человек как бы уплывает от жизни, которую ведут основные массы советских людей. Кто-то штурмует по утрам автобусы, в пятницу вечером ломится в электричках на дачу, добывает дефицит, переплачивает на рынках за мясо, считает удачей достать колбасу по 2 рубля 20 копеек килограмм или «синюю птицу счастья», то есть курицу. А даже средний по рангу партийный чиновник избавлен от всего этого. Он живет все больше в особом мире, где он волшебным образом избавлен от всех бытовых проблем.

Если речь о верхушке номенклатуры, в Москве и Ленинграде-Петербурге, то эти люди вообще жили в особом мире даже территориально. В других домах, на других дачах за высокими заборами. Они отдыхали в особых санаториях,

ездили на особых машинах и так далее. Дети номенклатуры могли и не очень понимать, каковы условия жизни большинства населения.

Типичная история советских времен – особо подчеркиваю, никакой не анекдот. Жена крупного чиновника с ужасом смотрит на геолога: он зашел к ее мужу в спецквартиру. Отношения у этих двух очень хорошие, они сотрудничают... Но один – «рядовой» кандидат наук, другой – сотрудник краевого комитета КПСС. Ужас же вызван тем, что, ожидая чиновника, ученый похвастался его жене: вот, купил колбасы! – Вы что, колбасу для населения едите?!

Женщине и в голову не приходило, что этот симпатичный сотрудник ее мужа и есть то самое население, для которого готовится низкосортная колбаса.

Мне легко возразить: в любом обществе верхи всегда отделены от низов многим, в том числе и уровнем потребления. Стала расхожей фраза, которую приписывают Марии-Антуанетте:

– У них нет хлеба? Почему же они не едят пирожных?!

Почти такую же фразу произнесла одна обеспеченная дама... из верхушки советских ученых. Ее попросили одолжить небольшую для нее сумму: на покупку стиральной машины.

– Конечно, Машенька! Сейчас принесу... но почему вы не снимаете с книжки?!

Известно, что Джон Кеннеди в университетские годы мог

позвать приятелей в дорогой ресторан, позабыв кошелек. Ему просто не приходило в голову, что в карманах всей честной компании может не найтись такой мелочи, как сумма месячного заработка профессора...

В общем, универсальная проблема. Но в СССР ее решали, пряча от людей. То, что у кого-то есть что-то с приставкой «спец», противоречило советской идеологии, шло вразрез с марксизмом-ленинизмом, научным коммунизмом и обязательным для всех курсом «Истории КПСС». Стыдное такое явление.

А отделенность от остального народа стала самой слабой стороной номенклатуры. Мало того, что партчиновники духовно жили в мире марксистского сюрреализма, они не очень представляли, чем и как живет остальная страна. Отрыв от реальности гарантирован.

Кампании и морализаторство

Как реально можно управлять государством? Пряником – то есть деньгами, привилегиями, назначениями, подарками. Кнутом – то есть принуждением, страхом, разжалованием, тюрьмой.

В СССР пряников-назначений было не много, потому что действовала «несменяемость». Пряники-деньги не играли особенной роли. Всерьез действовал, пожалуй, только пряник-квартира, да и то не во всех случаях.

Кнут тоже действовал мало.

Во-первых, потому, что социальная защищенность населения была очень высока. Реально наказать советского человека было трудно, потому что всем все «полагалось», а «полагающееся» крайне трудно было отнять.

Во-вторых, потому, что уровень жизни был невысок, и наказание действовало слабо. Переведут на более низкую должность? Деньги сравнимые, ответственности меньше. Вышлют на «периферию»? И там люди живут. Не все цеплялись за столичную прописку и жизнь в большом городе.

Реально партноменклатура могла управлять в основном административными рычагами и примитивным морализаторством. Не случайно в брежневские времена пропагандистская кампания катилась за кампанией. Лозунги были восхитительны сами по себе:

«Экономика должна быть экономной»

«За себя и за того парня».

«Наше – значит, мое».

Еще больше восхищает, что всегда находились люди, принимавшие эти логунги всерьез.

Правительство призывало конструкторов соревноваться за снижение расходов металла на единицу мощности машин, за достижение высших мировых параметров техники.

Руководителей предприятий, объединений и цехов призывали быть бережливыми, не тратить лишних денег и добиваться высоких показателей.

Партийным организациям предписывалось держать в поле неослабного внимания ход работы на полях, фермах, участках и в цехах.

Рабочих призывали не пить на производстве, выполнять и перевыполнять план.

Колхозники призывались добиваться высоких урожаев...

В общем, все уже ясно.

Любое действие было представлено в виде идеологической кампании. Такой кампанией была и «Продовольственная программа». О ней хочу сказать побольше, причем устами справочника «застойных времен» – станет понятнее фразаология и стиль того времени.

«ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОГРАММА в СССР, целевая комплексная программа, направленная на решение в возможно более короткие сроки задачи надежного обеспе-

чения населения страны продуктами питания. П. п. разработана в соответствии с решениями XXVI съезда партии и принята майским Пленумом ЦК КПСС (1982) на период до 1990. Представляет собой принципиально новый шаг в планировании и управлении социалистич. экономикой. П. п. воплощает целевой комплексный подход к решению прод. проблемы в стране. В физиол. смысле (по потреблению продуктов питания в калориях на душу нас.) прод. проблема в СССР решена – все группы нас. независимо от уровня их ден. доходов навсегда избавлены не только от опасности голода, но и от недоедания. Потребление продуктов питания (в калориях на душу нас.) значительно превышает среднемировой уровень и даже уровень развитых капиталистич. стран. Проблема состоит в несбалансированности произ-ва и потребления продуктов питания растительного и животного происхождения, в выявившемся несоответствии спроса нас. и производимого и реализуемого торговлей ассортимента прод. товаров в связи с быстрым ростом жизненного уровня всех групп нас., увеличением заработной платы, пенсий, стипендий и др. Реальный платежеспособный спрос нас. обогнал в своем развитии предложение продуктов питания и перестал совпадать со структурой произ-ва прод. товаров. Так, при полном удовлетворении спроса нас. в хлебе, хлебобулочных и макаронных изделиях, сахаре, картофеле, не полностью удовлетворяется спрос на продукты животноводства, и прежде всего на мясо. Подсчитано, что при существу-

ющем уровне ден. доходов нас. необходимо иметь мяса не менее 70 кг в расчете на душу нас., достигнутый уровень – 58 кг»³².

И далее: «П. п. содержит девять разделов. В первом – «Основные итоги и задачи развития агропромышленного комплекса» подчеркивается, что П. п. опирается на агропром. комплекс (АПК), материально-технич. база к-рого значительно укреплена, качественно обновлен состав машинно-тракторного парка, повышен уровень механизации труда и возросла его производительность. За 15 лет (1966–80) втрое выросли поставки с. х-ву минеральных удобрений, в 1,7 раза увеличились площади орошаемых и осушаемых земель. Возросли производств. мощности отраслей, связанных с заготовкой, хранением и переработкой с.-х. продукции. Напр., осн. производств. фонды пищевой пром-сти за тот же период увеличились в 2,7 раза. Существ. изменения произошли в социальной структуре сел. нас. На селе работают 1,8 млн специалистов с высшим и средним спец. образованием и почти 4,5 млн трактористов-машинистов и шоферов. Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих совхозов увеличилась в 1980, по сравнению с 1965, в 2 раза, оплата труда колхозников – в 2,3 раза. За этот период в сел. местности построены жилые дома общей площадью ок. 500 млн м², школы, дошкольные учреждения, клубы, дома

³² Демографический энциклопедический словарь / Гл. ред. Валентей Д.И. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 64–65.

культуры. Ср. – год. валовое произ-во с.-х. продуктов в 10-й пятилетке выросло в 1,5 раза по сравнению с 7-й пятилеткой. Все это позволило при увеличении числ. нас. страны на 35 млн ч. существенно повысить уровень потребления продуктов питания: среднедушевое потребление мяса и мясопродуктов выросло на 41 %, молока и молочных продуктов – на 25 %, яиц – в 1,9 раза, овощей – на 35 %!»³³.

Вот такие парадные, звонкие и, в общем-то, ничего не значащие слова. Эффект от них прекрасно описан незабвенным Александром Бушковым: «...под череп Анастасии мягко вошел гвоздь, и от него распространилось дурманящее, парализующее тепло...» Вплоть до того, что «сознание мутилось, гасло, последним усилием воли Анастасия разлепила глаза, словно склеенные тягучей патокой»³⁴.

Здесь литературная гипербола, конечно, но на собраниях под такие речи действительно спали. И не одни старики.

За 17 лет правления Брежнева прошло три антиалкогольные кампании. Во время последней из них кроме угрозы пальчиком с экрана приняли даже административные меры: стали продавать спиртное не с 8 часов утра, а с 11. Впрочем, и на фоне прежних поднимали цены на спиртное. «Кубанская» водка упоминается в песнях А. Галича. Стоила она 2 рубля 42 копейки. Уже в начале 1970-х «Кубанская» исчезла, водка стоила строго 3 рубля 12 копеек. К середине 1970-

³³ Демографический энциклопедический словарь. С. 65.

³⁴ Бушков А.А. Анастасия. С. 309–310.

х появилась водка по 3 рубля 62 копейки. К началу 1980-х водки по 3,12 не было совершенно, и появилась даже по 4,12.

Результат? Все старались купить водку подешевле и очень огорчались дефициту дешевых сортов. Еще появился обычай чокаяться с Брежневым. Престарелый генсек читал по телевизору трехчасовую речь о том, что пить нехорошо, а советские люди, разложив на тарелках закуску, чокались с экраном:

– Ваше здоровье, Леонид Ильич!

Возня вокруг Сталина

В годы правления Сталина он считался прямым преемником Ленина и «Лениным сегодня». В годы правления Хрущева Сталин превратился в некое исчадие ада, который все испортил своим «культом личности». В годы правления Брежнева споры вокруг личности Сталина и оценки всего времени его правления стали просто камнем преткновения. Для либералов и всех «передовых» людей Сталин был мерзким чудовищем. Для очень многих других – великим человеком, чьи замечательные дела оболганы политическими пигмеями. Отношение к Сталину во многих кругах становилось лакмусовой бумажкой: «свой» или «не свой».

Что думал о Сталине Брежнев, мы можем только догадываться: человек осторожный, он ничего про это не сказал. Может, и говорил детям-внукам, но мне об этом ничего не известно. Известно, что в годы его правления он совершил, по крайней мере, три поступка, направленных на воспоминания о Сталине.

На торжественном заседании в Кремле накануне Дня Победы 8 мая 1965 года Брежнев впервые после многолетних умолчаний упомянул имя Сталина как организатора победы СССР во Второй мировой войне. Зал бешено заплодировал.

В конце 1969 года к 90-летию со дня рождения Сталина главный идеолог ЦК Суслов организовал ряд меро-

приятый по его реабилитации. Брежнев, по крайней мере, не возражал. «Ресталинизация» не удалась – помешали протесты антисталинистов, в том числе из членов ЦК, научной и культурной элиты.

В 1970-е в учебниках (в том числе в школьных) начали писать о Сталине и сталинском периоде без ритуально-го упоминания о «репрессиях». Люди «демократических» убеждений подняли вой. До поры до времени – на кухнях... Интеллигентский обер-зубоскал, певец и бард Юлий Ким пел забавные такие песенки – тоже для кухонного употребления. Потом, в «перестройку», «протесты интеллигенции» выплеснулись на страницы прессы, на радио и телевидение.

Хотел ли Брежнев «реабилитировать» Сталина и «ресталинизировать» свой режим? Придумать, конечно, можно что угодно, но убедительных причин приписывать Брежневу такие намерения нет. Судя по тому, что мы знаем, речь шла всего лишь о честном отношении к бывшему руководителю государства.

Но споры о Сталине и его наследии (и в ЦК и на кухнях) стали ярким явлением «годов застоя».

«Лакировка действительности»

Система откровенно создавала некую иллюзорную действительность: как «должно быть». Это делало ее очень обидчивой, очень ранимой и впечатлительной. Брежнев делал глубокомысленный вывод о «построении общенародного государства», а на Западе «обзывали» это государство тоталитарным. На экраны выпускали фильмы, в которых «хорошие» красные теснили «исторически неправых» белых, в которых богатые эксплуатировали бедных. А «этот ужасный Солженицын» писал, с какой чудовищной жестокостью побеждали красные в Гражданской войне.

Официоз создавал такую «фабрику грез», что Голливуд отдыхал. И ведь в США никто никогда не требовал принимать вестерны или «мыльные оперы» за точные и исторически правдивые описания. А в СССР правительство хотело, чтобы сказки о русской и советской истории, идеологические установки очередного съезда и партийные лозунги принимались всерьез, как истина в последней инстанции.

С иронией говорилось о «лакировке действительности», но именно «лакировкой» занимались телевидение и пресса, радио и кинофильмы... Весь аппарат информации превращался в аппарат пропаганды. Вся пропаганда создавала картину действительности, которую и лживой не всегда назовешь. Эта картина была просто фантастической – и по от-

ношению к СССР 1970-х, и по отношению ко всей его истории. Народам СССР предлагалось всерьез верить в сахарного «Ильича», ангелоподобного «дедушку Ленина», в «иудушку Троцкого», в «триумфальное шествие советской власти» в 1918-м, в «сплочение людей вокруг партии», «вероломное нападение фашистской Германии» и прочий сюрреализм. При этом ни системы заложников, ни массовых расстрелов, имена жертв которого печатались в газетах, ни Голодомора, ни ГУЛАГа, ни панического бегства Красной Армии в 1941 году просто не было. Не было – и все. Николая Гумилева, Георгия Иванова, Зинаиды Гippiус тоже не было. Тем более, не было похищения агентами НКВД Кутепова и Миллера в Париже, секретных протоколов Пакта Молотова – Риббентропа, не было ни выдачи русских военнопленных вермахта в Лиепая, ни истребления немцев в Восточной Пруссии, ни ссылки целых народов.

Точно так же в СССР «годов застоя» для современников не было ни Яши Брежнева, ни Льва Гумилева: ни о том, ни о другом абсолютно ничего не сообщалось... И о великом множестве других.

«Лакировалось» даже то, что «залакировать» было невозможно и совершенно не нужно. Скрывалось даже то, что скрывать было глупо и нелепо.

В детской книжке «Королевство кривых зеркал» полагается видеть не то, что есть на самом деле, а то, что отражается в зеркалах. Тощий парень с крохотным кусочком хлеба

на ладони становится в зеркалах жирным мальчишкой с белой булкой, дурак король – умницей, уродина – красавицей и так далее³⁵.

В советском «Королевстве кривых зеркал» буквально любое правдивое слово оборачивалось покушением на официальную сказку. Естественно, это бесило правителей страны, а вместе с ними – и многих советских людей.

Для болтунов действовали статьи 70 и 190.1 УК РСФСР, каравшие за «антисоветскую агитацию и пропаганду» и за «распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй».

Применить эти статьи к правителям и гражданам других государств было трудненько, но в высказываниях и даже действиях правителей СССР часто видно желание «показать этим парням за то, что они ругаются такими словами».

³⁵ Губарев В.Г. Королевство кривых зеркал. М., 2006.

Как могла изменяться система?

Административно-командную систему только ленивый не объявлял громоздкой и неэффективной. На самом деле эта система работала, и неплохо, когда надо было делать что-то огромное и важное: например, создать целый промышленный район, построить новый город или стратегическую железную дорогу (БАМ, например). Система была очень эффективна в режиме чрезвычайщины: война, стихийное бедствие, прорыв на новые территории.

Эта система крайне скверно работала, когда ничего чрезвычайного нет. Ведь именно в такие периоды спокойной жизни нет нужды никого никуда мобилизовывать, нужно просто жить день за днем, делать обычные бытовые дела. Когда надо было делать что-то частное, мелкое, локальное, система сразу пробуксовывала: инициативу система не приветствовала, а на местном уровне и решения нужно принимать тоже местные. По инициативе местных властей и местной общественности.

Еще хуже система умела развиваться и меняться. Это вызывало протесты в самой верхушке КПСС. Наивно видеть КПСС монолитным идеологическим единством. В верхушке КПСС насчитывали, по крайней мере, четыре «внутренние партии»: брежневистов, сталинистов, либералов и националистов.

Брежневисты считали, что все в порядке, и никаких перемен вообще не хотели.

Сталинисты хотели вернуться ко временам, когда «был порядок», а за опоздание на работу давали от 5 до 10 лет.

Националисты хотели изменить идеологию правящей партии, но не изменять самого принципа партократии. Среди них были сторонники самых разных идей, от евразийства до православного фундаментализма. Фактически это были потенциальные представители разных партий, объединенных по одному, хотя и очень важному, принципу.

Но в каждой республике националисты были свои. Не отменяя командно-административной системы, они хотели своего, местного, национального социализма: киргизского, грузинского или русского. Эти идеи становились все более популярны, и не случайно во многих республиках при крушении СССР пришли к власти именно местные националисты. В Грузии – писатель-деревенщик Гамсахурдиа, в Эстонии – тоже свой писатель-деревенщик Лутс.

Либералы хотели сломать административно-хозяйственную систему. Непоследовательны они были необычайно. Многие были фактически никакими не либералами, а троцкистами, бухаринцами или социал-демократами и хотели не создания либеральной системы «как на Западе», а некоторой либерализации уже существующей системы... Причем мнения о том, как именно и в какой степени ее надо либерализовать, у них тоже были разные.

Эти «партии в партии» долгое время, все «годы застоя», существовали разве что в кружках, на сборищах лично знакомых людей, единомышленников.

В конце 1980-х принято было смеяться над колоссальным аппаратом управления. Считалось, что в нем занято 18 млн человек. Сергей и Татьяна Никитины пели на слова Эльдара Рязанова (музыка А. Петрова):

Мы не пашем, не сеем, не строим,
Мы гордимся общественным строем.
Мы бумажные важные люди,
Мы и были, и есть, мы и будем.

Наша служба трудна изначально,
Надо знать, что желает начальник.
Угадать, согласиться, не спорить
И карьеры своей не испортить.

Чтобы сдвинулась с места бумага,
Тут и гибкость нужна и отвага,
Свою подпись поставить иль визу —
Все равно что пройти по карнизу.

Нас не бьют за отказы, запреты,
Мы, как в танках, в своих кабинетах,
И сгораем, когда разрешаем,
И поэтому все запрещаем.

Нет прочнее бумажной постройки,
Не страшны нам ветра ускоренья.
Мы бойцы, мы службисты, солдаты
Колоссальнейшего аппарата.

Мы бумажные важные люди,
Мы и были, и есть, мы и будем.
Мы не пашем, не сеем, не строим,
Мы гордимся общественным строем.

Представляете себе?! К концу «застоя» бюрократический аппарат вырос до 18 млн человек! Он стал одним из самых больших в мире!

...Правда, в США и в странах Европы аппарат управления был ничуть не меньше... ну и что?!

...Правда, при героических «демократах» аппарат не уменьшился, а вырос. И отважная певица, непримиримый борец с аппаратом, сама стала чиновницей... Ну и что?! Главное – бороться... Бороться за то, чтобы борьба стала главным содержанием нашей борьбы.

...Но у каждой «партии в партии» было свое мнение, как избавляться от ужасного «аппарата», что с ним делать и куда вообще двигаться.

Глава 3

«Андропоген», или Неосталинизм в действии

Почему Андропов не поздравил советский народ с 1983 годом? Потому что сами собой две последние цифры поменялись местами.

Анекдот 1983 года

Спецслужбы всегда ставят правильный диагноз, но никогда не могут назначить правильного лечения.

Автор этого изречения не известен

Равнодушный к лести и знакам отличия, Юрий Владимирович Андропов появлялся на людях с единственной Золотой Звездой Героя Социалистического Труда. На фоне «иконостаса» на груди Брежнева это выглядело сдержанным и скромным. Андропов говорил внятно, коротко, грамотно. Хорошо разбирался в музыке, красиво пел, сочинял стихи. Органически не переваривал взяточничества и казнокрадства. В кругу «своих» позволял себе весьма либеральные рассуждения, но, похоже, искренне верил в «историческую правду» коммунизма.

Человек этот очень непростой, и нет никакой веры в то,

что мы знаем «настоящего Андропова». Это касается даже семьи: старший сын Владимир от первой жены, Нины Ивановны Енгальчевой, прожил короткую жизнь «приблатненного» «работяги» без всякого образования и умер от алкоголизма в 35 лет. Разумеется, ходил слух, что его «убрали», и в смерти Андропова-младшего действительно есть много загадочного. Но меньше всего оснований думать, что отец избавился от неудачного сына. Реально думать так нет оснований. Что отец не хотел видеть непутевого сына и даже на его могиле никогда не был – это факт.

Что вполне вероятно, как раз враги отца стали спаивать сына, хотели его втянуть в неприятную историю. Возможно, ему предложили что-то, от чего он решительно отказался. Но все это – только догадки.

От того же брака дочь Евгения работала в Ярославле детским врачом. На пенсии, двое внуков.

От второй жены, Татьяны Филипповны Лебедевой, были сын Игорь и дочь Ирина. Игорь Юрьевич был послом СССР в Греции, затем послом СССР по особым поручениям.

Дочь Игоря Юрьевича Татьяна и сын Ирины Юрьевны Дмитрий живут в США. Его потомки от разных браков между собой никогда не общаются: ничего общего.

Мнения об этом человеке крайне противоречивы. Знавшие его лично полагали, что человек он добродушный, интеллектуальный. По крайней мере, на фоне Политбюро очень и очень выделялся. Был не лишен чувства юмора, мог

подшутить и над собой³⁶.

Другие вспоминают, что Андропов организовывал в СССР карательную психиатрию: при нем началось широкое использование психиатрических больниц специального (тюремного) и обычного типов для борьбы с противниками советской власти и официоза. Говорили даже, что Андропов лично приказывал пытать, и испытывал удовольствие, «зажимая» «диссидентов»³⁷.

К сожалению, оценки Андропова слишком сильно зависят от того, как человек относится к СССР и советской власти.

Очевидны две вещи: человек, от которого произошли настолько разные люди, в принципе непредсказуем. У Брежнева все дети были людьми примерно одного общественного круга – что непутевая Галина, что замечательные внуки. А тут разброс – от дипломата до запойного пролетария.

И очевидно, что в принципиальных для него идеологических вопросах «интеллектуал из КГБ», либеральный и мягкий Андропов был жестким советским консерватором и «ястребом», который не боится перспектив войны и «большой крови».

Еще при Леониде Ильиче верный сын КПСС Юрий Андропов так понимал ситуацию:

«Общее усиление позиций социализма заставило импе-

³⁶ Медведев Р. Генсек с Лубянки (Полит. биография Ю.В. Андропова). М., 1993.

³⁷ Яковлев А. Крестосев. М., 2000. С. 176.

риалистов отказаться от попыток сломить социализм путем «лобовой атаки». Эти перемены, безусловно, отвечают нашим интересам. Вместе с тем нельзя не видеть того, что противник не отказался от своих целей. Теперь, особенно в условиях разрядки, он ищет и будет искать иные средства борьбы против социалистических стран, пытаясь вызвать в них «эрозию», негативные процессы, которые бы размягчали, а в конечном счете ослабляли социалистическое общество.

В этом плане немалые надежды возлагаются империалистическими силами на подрывную деятельность, которую империалистические заправилы осуществляют через свои спецслужбы. В одной из секретных инструкций американских спецслужб в этой связи прямо говорится: «В конечном счете мы должны не только проповедовать антисоветизм и антикоммунизм, но и заботиться о конструктивных изменениях в странах социализма»...

...На первоначальном этапе предусматривается установление контактов с разного рода недовольными лицами в Советском Союзе и создание из них нелегальных групп. На последующем этапе намечается консолидировать такие группы и превратить их в «организацию сопротивления», то есть в действующую оппозицию.

...Недавно некий Аллен фон Шарк в книге, посвященной борьбе против нашего государства, писал: «Если государство (то есть Советский Союз) предпримет какие-либо шаги против подобного рода отщепенцев (обратите внима-

ние, он сам называет их отщепенцами), необходимо как можно шире афишировать эти меры, как несправедливые, чтобы вызвать, с одной стороны, сочувствие к ним, к отщепенцам, а с другой стороны, недовольство коммунистической системой».

Империалистическим разведкам неважно, что люди, которых они поднимают на щит, подонки и отщепенцы, важно, что это дает им повод лишний раз выступить с нападками на нашу систему, бросить тень на нашу партию, а в этом и состоит их главная цель.

В последнее время органами КГБ проведены профилактические мероприятия в отношении ряда лиц, вынашивавших враждебные политические намерения в форме злейшего национализма.

На Украине, в Литве, в Латвии, в Армении ряд националистов привлечены к уголовной ответственности за откровенную антисоветскую деятельность. Почти во всех этих случаях, как теперь признают сами виновные и профилированные нами лица, их деятельность инспирировалась подрывными центрами, находящимися на Западе... Только в прошлом году была выявлена и пресечена деятельность свыше 200 таких эмиссаров, направленных в Советский Союз для передачи своим подопечным инструкций, денег, средств тайнописи и печатной техники.

Идеологическая диверсия осуществляется в самых различных формах: от попыток создания антисоветских под-

польных групп и прямых призывов к свержению Советской власти (есть еще и такие) до подрывных действий, которые проводятся под флагом «улучшения социализма», так сказать, на грани закона»³⁸.

³⁸ Из выступления Ю.В. Андропова на Пленуме ЦК КПСС 27 апреля 1973 г.

Андропов-теоретик

Не успев прийти к власти, Ю.В. Андропов потряс воображение ЦК своей речью на июньском Пленуме ЦК КПСС 1983 года: «Если говорить откровенно, мы еще до сих пор не знаем в должной мере общество, в котором живем и трудимся, не полностью раскрыли присущие ему закономерности, особенно экономические. Поэтому вынуждены действовать, так сказать, эмпирически, весьма нерациональным способом проб и ошибок»³⁹.

Как?! Мы сами не знаем, какой такой социализм построили?! Брошюрку с публикацией доклада буквально рвали друг у друга из рук, переписывали, копировали на любой множительной технике. Такое признание стоило многого.

Еще больше повергала в шок статья Ю.В. Андропова «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР». Уже тема статьи... какая-то неправильная она. Сразу были понятно, что автор покушается на святая святых: на интерпретацию высказываний отцов-основателей.

До публикации статья рассылалась по особому списку, и больше половины руководящих деятелей СССР в своем экземпляре зачеркнула слово «социалистического», заменяя его на «коммунистического»... Но название оставалось

³⁹ Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. 2-е изд. М.: Политиздат, 1983.

неизменным, а статья с таким «беспартийным» названием вышла в журнале «Коммунист» (№ 3 за 1983 год), а потом издана отдельной брошюрой⁴⁰.

Вторая часть статьи «Некоторые вопросы социалистического строительства в СССР» окончательно потрясла своей «неправильной» направленностью и «безыдейностью».

Сегодня высказывания Юрия Владимировича кажутся очень невинными и ни на какие устои не посягающими. Более того – в ряде отношений это очень благонамеренная статья. Андропов уверял, что никакие трудности в развитии экономики, торможение научно-технического прогресса никак не связаны с отношениями собственности, установившимися после 1929 года.

Но вместе с тем «объективный характер законов развития экономической системы социализма требует избавиться от всякого рода попыток управлять экономикой чуждыми ее природе методами».

Весьма своеобразно интерпретируя Маркса, Юрий Владимирович утверждал, будто социализм подавляет или игнорирует личные, местные, групповые потребности. Вовсе нет, писал Ю.В. Андропов и ссылаясь на Маркса и Энгельса: «идея» неизменно посрамляла себя, как только она отделялась от «интереса».

А раз так, нужно не отказываться от социализма, но быть

⁴⁰ Андропов Ю.В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. М.: Политиздат, 1983.

реалистами. Не «строить коммунизм», а коренным образом совершенствовать хозяйственный механизм. Это и будет способом «правильно» преобразовывать общественные отношения советского общества.

Ведь «нельзя прежде всего не видеть, что наша работа, направленная на совершенствование и перестройку хозяйственного механизма, форм и методов управления, отстала от требований, предъявляемых достигнутым уровнем материально-технического, социального, духовного развития советского общества».

Переход к интенсивной экономике требует качественно иного использования трудовых ресурсов. Ю.В. Андропов писал, что в СССР доля ручного, немеханизированного, низкоквалифицированного труда только в промышленности достигала более 40 %. Это совершенно недопустимо, если страна собирается оставаться передовым государством.

И – ни слова про стремление к коммунизму! Разобраться с обществом, в котором мы живем... Наладить эффективный хозяйственный механизм... Простые прагматические цели, для которых надо отказаться от части идеологических догм.

С одной стороны, всем был ясен крах коммунистической утопии Третьей Программы КПСС. Ясно было, что коммунизм не настал к 1980 году. И вообще не настанет. Но так... вслух... публично... с оргвыводами... В общем, очень решительная статья.

Диагноз был поставлен совершенно верный.

Но ведь и сам Ю.В. Андропов вышел из сталинской эпохи. Лечение, которое он назначил стране, было простое – закручивание гаек.

Закрутить гайки!

Уже в последние годы правления Брежнева Андропов попытался укрепить систему путем «чистки» государственно-го аппарата, избавления от «засидевшихся» в нем с 1960-х годов брежневистов, коррупционеров и лентяев.

Как ни парадоксально, он мог опираться на «либералов» во главе с Горбачевым – ведь «молодые» члены ЦК противопоставляли себя «старым», «засидевшимся». Уже весной – летом 1982 года «молодым» удалось сместить любимца Брежнева, первого секретаря Краснодарского крайкома КПСС С.Ф. Медунова и заменить его своим ставленником, В.И. Воротниковым. Он и начал масштабную борьбу с коррупцией, еще при жизни Леонида Ильича⁴¹.

О масштабе «борьбы» говорит хотя бы такая цифра: уже при власти Андропова, в 1984–1986 годах, в Краснодарском крае были исключены из КПСС более пяти тысяч человек, причем полторы тысячи из них были преданы суду.

Во время подготовки к Октябрьским праздникам 1982 года старинный друг Брежнева, А.П. Кириленко, который был «незаменимым куратором» промышленности все застойные годы, был вдруг «по состоянию здоровья и в связи с личной просьбой» выведен из состава Политбюро ЦК КПСС.

Причем «просителя» выпроводили без всякого решения

⁴¹ src="StrangeNoGraphicData"

Пленума ЦК КПСС. А из райкомов партии в первичные партийные организации поступили распоряжения о том, чтобы на демонстрации выходить без портретов А.П. Кириленко и вообще эти портреты изъять.

Такое случалось раньше только при Сталине... Фактически такое отстранение и изъятие портретов означало отступление от негласных договоренностей «годов застоя». Это смущало и пугало, поползли самые невероятные слухи о причинах и способах устранения «соратника вождя».

И тут сначала до партработников, а затем и до актива была доведена информация – умер казавшийся бессмертным живой символ «застоя» Леонид Ильич Брежнев. Кто бы и как к нему ни относился, всем было ясно – вместе с ним погрывают эпоху.

На посту генерального

На Пленуме Центрального Комитета 12 ноября 1982-го генеральным секретарем ЦК КПСС был избран Ю.В. Андропов.

Андропов получил возможность произвести ряд структурных изменений, усилить репрессивные органы, прежде всего КГБ. И вообще «укрепить дисциплину».

И в ЦК, и во всем народе все большей поддержкой пользовались сторонники простых жестких мер. Радикальных, но, как казалось, эффективных: идеи «чистки партии», «молниеносной войны» против бюрократизма, введения на производстве дисциплины на манер военного времени, уравнительного «большого передела» в отношении доходов, размеров личной собственности и жилья.

Соблазн был в том, чтобы по существу ничего не менять. Не отказываться от идеологии, не изменять политического механизма, не обновлять законов экономики, допуская «проклятую частную собственность». Да здравствует «сильная рука»! Она вмешается в общественные и экономические процессы «сверху», оградит народ от всевластия бюрократии, утвердит социальную справедливость.

Новый генсек начал круто: был снят со своего поста министр внутренних дел Щелоков, понижен в должности, а потом и посажен Чурбанов. В состав Политбюро ввели Г.А.

Алиева, отдел организационно-партийной работы ЦК КПСС возглавил Е.К. Лигачев. На ноябрьской сессии Верховного Совета СССР из состава его Президиума убрали бывшего профсоюзного лидера Шибаева. На этой же сессии скончался 70-летний секретарь Президиума Верховного Совета СССР М.П. Георгадзе.

С середины ноября 1982 г. по середину февраля 1984 г., всего за 15 месяцев, было сменено 18 союзных министров и приравненных к ним лиц, 37 первых секретарей обкомов, крайкомов КПСС, ЦК Компартий союзных республик. Таких темпов ротации кадров не помнили с 30-х годов.

Народ в целом радовался... а точнее говоря, скорее зло-радовался. Охота на «московских бюрократов» была популярна: по слухам, эти деятели только и делали, что нежились в саунах и отоваривались в рабочее время на базах.

Не только ЦК, в целом народ вовсе не хотел отказываться от социализма. Наведение порядка без коренной ломки всех устраивало.

Возмущение началось, когда «органы» занялись уже не верхушкой в ЦК, а рядовыми гражданами.

Во многих городах СССР в рабочее время стали проводиться милицейские облавы в кинотеатрах, крупных универсамах и других местах скопления людей. «Органы» тотально проверяли документы и выявляли прогульщиков с работы.

В Ленинграде в облавы попадали даже прогуливающие уроки школьники. Решили мальчики и девочки вместо уро-

ков пойти в кино? А их задерживают и порой прямо из кино отправляют на овощную базу, перебирать овощи. А через несколько дней на имя директора школы приходит официальное письмо из силовых органов, докладывавшее о поимке прогульщиков с указанием фамилий.

Бывали случаи, когда «брали» и отправляли на овощные базы командированных. Приехал человек из провинции на неделю. Два дня проработал, а остальные тратил на поиски всякого дефицита. Хватит голубчика! И на овощебазу. А на работу пишут «телегу», что он прогульщик, с требованием принять меры.

В Москве и Ленинграде многие «прогульщики» предпочитали сидеть дома, боясь показаться на улице. Жесткость таких мер была бы обычной еще в 1950-е, но в 1980-е она была непривычной и неприятной.

На периферии многое зависело от руководителя. Одни саботировали кампанию, другие же в административном рвении перевыполняли «планы», отчитывались, приводя солидные цифры разоблаченных прогульщиков, лодырей и бездельников.

Фактически давало это немного. Постановление от ноября 1982 г. об укреплении трудовой дисциплины осталось нереализованным, потому что одновременно увеличилось число отправленных на сезонные сельхозработы и плодово-овощные базы. Ведь такая сезонная работа тоже требовала дисциплины... А уехавшие перебирать овощи и собирать

огурцы не работали на предприятиях.

Поставки сырья и материалов на предприятия не стали ритмичнее. Рабочие «честно» сидели на рабочем месте, не уходили с него. Но если не подвезли сырье – делать им все равно было нечего.

«Я приезжаю на работу в Кремль вовремя», – сказал Ю.В. Андропов. Началась кампания борьбы с опозданиями... И тут же выяснилось: транспортные системы вовсе не предназначены для одновременной перевозки всех работающих. Их мощности были рассчитаны на вальяжный, «застойный» поток, при котором многие как раз опаздывают на работу.

Одновременно проводились просто «красивые» операции. Например, начался массовый выпуск лицензионных грампластинок популярных в СССР западных исполнителей рока, диско, синти-попа. Раньше эта музыка считалась идеологически неприемлемой... Теперь же, во-первых, идеологический контроль ослабевал, во-вторых, подрывалась экономическая база для спекуляции грампластинками и магнитными записями. Удар по тогдашним теневикам.

Какой-то эффект, конечно, был. В 1983 г., по статистике, были самые высокие темпы развития экономики с начала 80-х гг. Если в 1981–1982 гг. они составили 3,1 %, то в 1983 г. – 4,2 %.

В 1981–1984 гг. в промышленности было внедрено 3144 тыс. предложений по новой технике. Это было в 33 раза

больше, чем было использовано за этот же период подлинных результатов НТР-изобретений.

Но по-прежнему страна явно жила не по средствам. Бюджетные дыры затыкались средствами Сбербанка (то есть фактически за счет населения), различными кредитами.

«Экономический эффект» при затратах 14 тыс. руб. на одно внедренное мероприятие в год составлял 6,3 тыс. руб., при этом условно высвобождалось 0,62 работника на одно нововведение.

Все это тщательно, вполне «по-брежневски», скрывалось даже от многих членов Политбюро и Секретариата ЦК КПСС. Ю.В. Андропов сразу отшил «молодых» коллег – М.С. Горбачева, Н.И. Рыжкова, В.И. Долгих, когда они решили узнать реальную картину с бюджетом страны и военными расходами. Государственная тайна, однако, даже для них.

В начале 1983 г. были повышены цены на многие товары, а вот водка подешевела. В народе эту водку стали ласково называть «андроповкой», а продавали ее по-прежнему, с 8 часов утра. Как сочеталась эта политика с укреплением трудовой дисциплины, вопрос интересный.

Есть весьма обоснованные мнения, что при Андропове рост промышленности обеспечивался не валом продукции, а ростом цен. Вряд ли это вполне справедливо. Но что стратегические проблемы народного хозяйства, технического прогресса не решались – факт. По крайней мере, пока.

Сохранялась и политика «лакировки действительности». Председатель Совета Министров СССР Н.А. Тихонов в интервью западногерманской газете «Артбайтен цайтунг» уверял, что «в народном хозяйстве страны происходит немало крупных перемен. Перемен к лучшему... настойчиво решаются задачи ускорения научно-технического прогресса... лучше стало положение дел на транспорте, в капитальном строительстве, сельском хозяйстве». Это было явным блефом: промышленность работала неустойчиво, в прерывистом, лихорадочном ритме, транспорт действовал с перебоями. В 1984 г. темп роста национального дохода значительно упал.

Самые большие успехи Ю.В. Андропова связаны с борьбой с коррупцией и «наведением порядка». Но и тут улучшение морально-политического климата было не особенно устойчивым. Глава хлопковой мафии Ш. Рашидов скоропостижно скончался, в Узбекистан послали следственные группы из Москвы. Останки коммуниста-феодала еще покоились у входа в местный мавзолей – ташкентский Музей им. В.И. Ленина, а позиции хлопковой мафии были потеснены.

На июньском Пленуме ЦК КПСС 1983 года из состава Центрального Комитета были выведены Щелоков и Медунов.

Но коррупция исчезала в одних местах (в основном там, где был прямой контроль «первого») и тут же расцветала в других. Газопровод Уренгой – Помары – Ужгород реклами-

ровался как необычайное благо для советского народа и приращение трудового героизма. Для кого-то был и трудовой героизм... А некоторые работники внешнеэкономических ведомств и организаций за взятки передавали инофирмам закрытые сведения. Или небезвозмездно создавали им выгодные по отношению к конкурентам условия. Были заключены контракты, явно невыгодные стране.

В результате преступных действий бывших руководителей всесоюзного объединения «Союзвнешстройимпорт» Прасолова, Михайлова и Лыкова лишь по трем контрактам на поставку жилых комплектов для вышеупомянутого газопровода СССР потерял более 10 млн инвалютных рублей. Правда, затем, в ходе следствия, часть этой суммы удалось вернуть⁴².

Уже тяжело больным, в больнице, Ю.В. Андропов подготовил речь к очередному декабрьскому (1983 г.) Пленуму ЦК КПСС. Больше всего эта речь походила на завещание. Рецепты же в этом «завещании» довольно беспомощны: в административном порядке добиться сверхпланового повышения производительности труда на 1 % и снизить себестоимость продукции дополнительно на 0,5 %.

Мелкие планы... как-то не в духе Ю.В. Андропова.

⁴² Семанов С. Андропов: 7 тайн генсека с Лубянки. М., 2002.

Еще одна загадочная смерть

Нет причин предполагать, что Л.И. Брежневу «помогли» уйти из этого мира. Есть основания полагать это в отношении Ю.В. Андропова...

По официальной информации, Андропов умер 9 февраля 1984-го в кремлевской больнице, из-за отказа почек: результат многолетней подагры. Факт, что последние месяцы своей жизни Андропов был вынужден управлять страной из больничной палаты кремлевской клиники. Факт и то, что врачи гарантировали ему еще не менее 5 лет жизни.

Глава этой клиники Е.И. Чазов предупреждал Андропова, что ему следует строго соблюдать режим, очень беречься любых простуд и инфекций. Тем не менее Андропов решил съездить погулять в крымский лес. Легко одетый, он прогулял несколько часов, да еще посидел на гранитной скамейке в тени деревьев. Почувствовав, что промерз, Андропов попросил, чтобы ему принесли теплую верхнюю одежду. Но было поздно, на второй день после этой прогулки у него развилась флегмона, гнойное воспаление.

Официальная версия... А по Москве стали ходить слухи, что Юрия Владимировича убили. Рассказывали даже о «пулях в области печени» и прочих страстях. Могло такое быть?

Александр Коржаков рассказывает: «Ситуация несколько странная... У Юрия Владимировича, когда он лежал в ЦКБ

(Центральной Кремлевской больнице. — А.Б.), постоянно дежурили три реаниматора, но если два из них настоящие профессионалы, выбрали эту специализацию еще в мединституте и с первого курса готовились вытаскивать больных с того света, то третий был терапевт (может быть, и хороший), который всего лишь соответствующие курсы закончил. Именно в его дежурство Андропов скончался, причем сменщики в один голос твердили, что, если бы там находились, не дали бы ему умереть...»⁴³

В общем, если Юрию Владимировичу и помогли покинуть этот свет, обошлось вроде без пуль. А «помочь» явно хотели многие.

На траурную церемонию прощания с Андроповым прилетели Маргарет Тэтчер и Дж. Буш-старший. На прощание с Брежневым они появиться не захотели.

⁴³ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. М.: Интербук, 1997.

Виртуальность долговечного Андропова

А что, если бы Андропов не страдал болезнью почек? В 1984 году ему было 70 лет. Немало, но люди живут и много дольше. Брежнев умер в 76. Что, если бы Господь отпустил старому атеисту еще хотя бы года 2–3 активной полноценной жизни? Ему же обещали еще не менее 5 лет...

По многим воспоминаниям, Юрий Владимирович не собирался ограничиваться чисто административными мерами воздействия. В частности, это утверждал в нескольких интервью его сын⁴⁴. То, что происходило в СССР при Андропове, действительно больше всего напоминало судороги смертельно больного организма перед неизбежной катастрофой. Но что, если мы присутствовали только при первой фазе перемен? Что, если бы Ю.В. Андропов ввел бы частное предпринимательство – пусть для начала на низовых уровнях? Что, если бы он был очень аккуратным и осторожным человеком и действовал постепенно, боясь, что страна «сойдет с рельсов»?⁴⁵ При Горбачеве так и произошло – страна с рель-

⁴⁴ Андропов И.Ю. Отец не собирался так рано уходить [К 80-летию со дня рождения Ю.В. Андропова. Беседа с его сыном, канд. ист. наук И.Ю. Андроповым. Записал А. Гамов] // Комс. правда. 1994. 10–13 июня, 17–20 июня.

⁴⁵ Андропов И.Ю. Отца тревожило, что страна может сойти с рельсов (Беседа с сыном Ю.В. Андропова, канд. ист. наук И.Ю. Андроповым. Записал А. Меш-

сов определенно сошла. А что, если бы те же реформы велись аккуратнее, не так «революционно»? Как в Китае, например?⁴⁶

Что, если Андропов был достаточно хитрым человеком?

Для советской брежневской системы реанимация сталинской системы была «воспоминанием о будущем»... Такое «воспоминание» никогда не приводит к восстановлению того, что было, но открывает путь для маневра, для строительства нового. Тем более, Юрий Владимирович уже начал интерпретировать самого Маркса в «нужном» направлении.

Кооперативы, которые не уничтожены дикой инфляцией... сочетание разных секторов экономики... Дальнейшее развитие того, что уже наработано, а не уничтожение под идеологическими лозунгами...

История показала, что этот путь – самый надежный и спокойный. Может быть, Юрий Владимирович просто не успел провести страну по этому пути? Может быть, именно поэтому он и не вышел из больницы, став опасным для «либералов»?

ков) // Рабочая трибуна. 1997. 4 окт., фото.

⁴⁶ Андропов И.Ю. Осторожный постепеновец (К 85-летию со дня рождения Ю.В. Андропова. Беседа с его сыном, канд. ист. наук И.Ю. Андроповым. Записал А. Мешков) // Независимая газета. 1999. 26 июня.

Глава 4

Реванш брежневистов

*Какой самый популярный вид спорта в ЦК?
Гонки на лафетах.
Анекдот 1984 года*

*Почему в ЦК никак не могут закончить
шахматную партию? А потому, что ходят там
только е-два – е-два.
Анекдот 1984 года*

*У Черненко самой примечательной чертой
является отсутствие всякой примечательности.
Парижская газета «Русская мысль», март 1984 года*

Болезнь Ю.В. Андропова сразу же изменила соотношение сил в ЦК. Брежневисты составляли большинство, без «своего» генерального секретаря союз либералов и сталинистов не играл решающей роли. «Молодые» проигрывали «старым». С конца сентября 1983 г. функции первого лица фактически стал выполнять Константин Устинович Черненко (1911–1985).

Типичный «брежневист», в период правления Брежнева Черненко был заведующим общим отделом ЦК КПСС. Через него проходило большое количество документов и це-

лых досье на верхушку партии. Вечно «второй», он по складу своей личности был склонен к малозаметной аппаратной работе.

Он ведал почтой, адресованной генсеку; прописывал предварительные ответы. К заседаниям Политбюро готовил вопросы и подбирал материалы. Черненко был весьма осведомлен. Именно вовремя рассказывал Брежневу о склоках и дружбах, о чем-то юбилее или об очередном награждении.

И притом невероятно работоспособен, «орговик» высочайшего класса. Все региональные руководители стремились попасть на прием именно к нему. Потому что знали: если обратился к Черненко, вопрос будет решен, а необходимая документация оперативно пройдет все инстанции.

Причем всей информацией он аккуратно делился с Брежневым, и хотя многие решения фактически принимал именно он, за годы совместной работы он ни разу не подвел Брежнева, не вызвал его неудовольствия, а тем более раздражения по какому-либо поводу. Никогда ему не возражал.

Принцип простой: «первый» всегда прав. «Первый» вне критики. Приглашение на охоту в Завидово было знаком особого доверия генсека. Больной бронхиальной астмой Черненко охоту не любил и каждый раз на охоте простужался. Но по первому зову Брежнева срывался и ехал на охоту. С Константином Устиновичем Брежнев встречался чаще, чем с другими членами Политбюро ЦК партии, иногда по несколько раз в сутки.

Не рвач, не каръерист. Хорошие дети и внуки.

После смерти Ю.В. Андропова

13 февраля 1984 г. К.У. Черненко единогласно был выбран генеральным секретарем ЦК КПСС. Избрание К.У. Черненко вызвало уныние и в ЦК, и во всей стране. Трудно было представить на высшем посту более неподходящую фигуру: человек, нигде и никогда не работавший на самостоятельном участке. Мало возраста и «букета» болезней, он еще тяжело отравился в августе 1983 года. Большую часть своего короткого правления (год и 25 дней) провел в Центральной клинической больнице, где иногда даже проводились заседания Политбюро ЦК КПСС. В больнице (незадолго до смерти) ему было вручено удостоверение об избрании народным депутатом РСФСР; эта церемония была продемонстрирована по всесоюзному телевидению.

К этому времени 72-летний Черненко был уже очень тяжело болен и рассматривался как промежуточная фигура. Но – удобная.

Появление самостоятельного и инициативного руководителя, Андропова, грозило режиму кризисом, а ЦК – переменами.

Поэтому «молодые» в лице М.С. Горбачева и его друзей: Громыко, Устинова, Воротникова, Алиева, Соломенцева – могли заставить генсека считаться с оппонентами. Но прийти к власти не могли.

Главный лейтмотив правления Черненко: никаких перемен. Это при том, что советское общество остро нуждалось в переменах... Вопрос – в каких именно и какими методами?

Черненко укреплял «брежневизм». Уже в июне 1983 года он выступил с программным докладом «Актуальные вопросы идеологической и массово-политической работы партии». В нем он обрушился на бардов и на «эстрадные группы», которые выступают «с репертуаром сомнительного свойства» и тем самым «наносит идейный и эстетический ущерб».

Началась очередная кампания – борьба с независимыми музыкальными исполнителями, главным образом с исполнителями русского рока. Им запретили выступать даже на частных квартирах! Любой самодеятельный концерт приравнивался к «незаконной предпринимательской деятельности», – ведь барды нарушали монополию Росконцерта! Это грозило тюремным заключением.

При Черненко шла активная подготовка к изменению третьей Программы КПСС. В конце апреля 1984 г. в ЦК КПСС, в так называемом Мраморном зале Секретариата, состоялось совещание ведущих руководящих и «теоретических» партийных работников. Приглашались на него и интеллигенты с большим стажем в КПСС, философы, «историки КПСС», «преподаватели научного коммунизма». Этим людям обещали буквально все-все, что попросят, – лишь бы они нашли лозунги, способные объединить общество, особенно моло-

дежь. Что характерно, таких лозунгов не нашлось.

«Зато» генсек восстановил в КПСС 94-летнего В.М. Молотова. Решение о реабилитации и восстановлении в партии Молотову объявил лично Черненко. Молотов еще и пережил своего благодетеля: умер в 1986 году, в возрасте 96 лет.

Многое, начавшееся при Андропове, сворачивалось: фактически прекратилось «узбекское дело», прекратилось следствие по «бриллиантовому делу» и с Галины Брежневой был снят домашний арест.

Бывшего директора Елисеевского магазина Соколова пришлось расстрелять: следствие по его делу уже закончилось ко времени прихода Черненко к власти. А вот по поводу Н. Щелокова генсек все колебался... То следствие приостановили... то опять продолжили. Щелоков не выдержал напряжения и застрелился. А мог вполне реально и выкрутиться.

За время правления Черненко было предпринято несколько так и не удавшихся проектов, связанных с мобилизационной экономикой. Самый грандиозный из них: поворот северных рек в Среднюю Азию.

Андропов пытался жестко противостоять Западу. Черненко решил в «наказание» за бойкот московской Олимпиады США и их союзниками в 1980-м, бойкотировал Олимпиаду в 1984 году в Лос-Анджелесе. Наверное, «буржуи» попадали в обморок от ужаса.

Активные люди впадали в тоску и апатию: все возвраща-

лось на застойные круги своя.

Нехорошо так говорить, но смерть К.У. Черненко была к лучшему. Впрочем, середина 1980-х вообще была «эпохой пышных похорон»: большая часть старшего поколения брежневского Политбюро ушла из жизни по естественным причинам.

За два дня до своей смерти Черненко, поддерживаемый Гришиным, вдруг появился на телеэкране и с трудом произнес несколько приветственных фраз. Очень узнаваемо по аналогии с Брежневым. 10 марта 1985 года его не стало.

Либералы у власти. Конец «застоя»

К власти пришли либералы – просто никого больше в ЦК не осталось. Брежневисты вымерли, лидер сталинистов как-то загадочно умер. С 11 марта 1985-го по 23 августа 1991 года генеральным секретарем ЦК КПСС был Михаил Сергеевич Горбачев, который ухитрился сочетать эту должность с постом Президента СССР с 15 марта 1990 по 25 декабря 1991 года.

Все, застою конец. Начались речи о перестройке, ускорении и гласности, появились писательская группа «Апрель» и бесчисленные группировки в защиту «перестройки», начались беспорядки в Казахстане и в Прибалтике, оголтелая «критика Сталина», быстро перешедшая в «критику Ленина», споры Ельцина и Лигачева, превращение Ельцина в общенационального лидера... В общем, развал. Скольжение вниз, которого хотел избежать Андропов и не сумел избежать Горбачев. «Эпоха Брежнева» окончательно ушла в прошлое через 3 года после смерти Брежнева.

Так был ли «застой»?

Получается, «застой» все-таки был? Да, если судить по политической системе. Эта система в основных чертах застыла в середине 1960-х и практически не изменялась до самой «перестройки».

Да, если судить по тому, что социально активные люди не могли ничего противопоставить этой политической системе. Внутри партийной номенклатуры еще шла какая-то политическая жизнь, вне ее люди могли только говорить классическое «одобрямс!».

В «годы застоя» рядовой человек мог влиться в ряды партийной бюрократии, но и эта возможность все больше уменьшалась.

Он мог вообще отойти от политической жизни, молчаливо соглашаясь с любым бредом, который несут власти. Хоть о голосовании 99 % населения за «нерушимый блок коммунистов и беспартийных», хоть о «подъеме сельского хозяйства».

Но если человек хотел заниматься политической деятельностью помимо КПСС, путь ему был только в диссиденты, в борцы с системой.

В этом смысле тоже «застой» был: двадцать лет полной вынужденной пассивности народа.

Но даже в этом смысле «застой» получился довольно от-

носительный: все же и политика была. Пусть не публичная, но была. Кто-то выходил в номенклатуру, становился субъектом политики. Люди из этой верхушки ожесточенно спорили в своих спецбаниях и на спецдачах, разбредались по своим «партиям в партии», что-то планировали, проводились в жизнь не очень понятные непосвященным решения...

А главное – вовсе не было никакого «застоя» во внешней политике, в экономике, культуре, в духовной жизни народа. 20 лет с 1965 по 1985 год – время кардинальных, принципиально важных изменений, время напряженной, увлекательной жизни.

Впрочем, до описания этой жизни придется выяснить еще один вопрос... «Годы застоя» считаются у нас временем жесточайших гонений на «инакомыслящих». До рассказа об экономике и науке «годов застоя» придется посвятить время и этому.

Глава 5

Как при Брежневем преследовали «инакомыслящих»

История СССР – это история бешеного сопротивления, которое оказывали преступному режиму все порядочные люди!

Кажется, Буковский, но, может быть, и Новодворская

Многие из диссидентов нуждаются в доброжелательном внимании психиатров.

А.Д. Сахаров

Начало

О диссидентах с 1991 года говорят невероятно много, и часто получается так, что эти люди то ли заставили руководство СССР начать «перестройку», то ли сыграли важнейшую роль в «демократизации» режима, то ли убедили в своей правоте руководство СССР (весь советский народ, «всех порядочных людей»... нужно вставить). Все эти утверждения нельзя назвать даже неверными... Они просто бредовые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.